

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валерий Шмаев

МСТИТЕЛЬ

Смерть карателям!

Военно-историческая фантастика

Валерий Шмаев

Мститель. Смерть карателям!

«Яуза»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шмаев В. Г.

Мститель. Смерть карателям! / В. Г. Шмаев — «Яуза»,
2018 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-04-099409-0

Случайно угодивший в прошлое капитан спецназа ГРУ Виктор Егоров продолжает свою личную войну против гитлеровцев и их прихвостней на оккупированной территории. Пережив первую, самую страшную военную зиму, его отряд готовится к новым боям – теперь у мстителей есть разгрузочные жилеты, глушители на все виды оружия и мины нескольких типов. Новый рейд против оккупантов начинается ранней весной 1942 года с полной зачистки края от полицаев, а закончится только в начале осени грандиозной акцией по уничтожению Рижского карательного батальона, который в нашей реальности был переформирован в латышский легион СС. Казнь карателей организована демонстративно жестоко – Егоров хочет, чтобы фашистам было страшно. **ОЧЕНЬ СТРАШНО!** Чтобы любой немец, от солдата до генерала, знал – их **ВСЕХ** ждет неминуемая мучительная смерть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099409-0

© Шмаев В. Г., 2018
© Яуза, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Валерий Геннадьевич Шмаев

Мститель. Смерть карателям!

© Шмаев В. Г., 2019

© ООО «Издательство «Яуза», 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

26 февраля 1942 года

На улице уже конец февраля. В нашем мире в феврале уже бывает тепло, в городе почти нет снега, бегут ручьи, народ начинает оголяться или, по крайней мере, переходит с дублёнок и шуб на короткие куртки. Здесь же ещё мороз, и не только ночью, ещё падает снег и весной даже и не пахнет. Странно, но я всё никак не могу привыкнуть к этому безобразию.

У меня на душе такая же непрекращающаяся зима. Вроде и крутится всё вокруг меня. Проходят праздники и будни, заходят девчонки, заскакивают «Серж» с Виталиком, суется врач, бывают Авиэль и Марк со своими повседневными мыслями и заботами. Но всё это как у свадебного генерала, которого пригласили на праздник только в качестве высокого гостя, чтобы поднять статус собственного празднества.

Дни шли за днями, я начал разрабатываться, ходить, всё увеличивая нагрузки, и чем лучше я себя чувствовал, тем тоскливей мне становилось. Отряд развивался и оснащался без меня. Учебный и тренировочный процессы проходили как по накатанной колее и под горку. Осознав, что за любое телодвижение без приказа инструкторы сгноят провинившегося на общественных работах, курсанты учатся и тренируются даже не с прилежанием, а с каким-то остервенением. «Серж» и Виталик по моему совету только увеличивают нагрузки, параллельно проводя занятия по тактике боевых операций, основам маскировки и поведению в городских условиях и детально прорабатывая и разъясняя прошедшие операции.

Я уже давно ходил и даже разминался без особенного для себя вреда и ждал лишь одного. Дней, когда по чисто физиологическим причинам «Фея» не сможет меня сопровождать в моей очередной аванюре, так как я решил сбегать развеяться. Брать её с собой я опасался, да что там, просто боялся. Начнёт ещё, когда надо и не надо, меня грудью прикрывать, что-то такое уже проскакивало в наших разговорах. Да и не только у неё, а практически у всех, с кем я общаюсь.

Уже две недели наши отрядные умельцы сидели без работы – у них полностью закончились материалы для изготовления глушителей, а ближайшие места, где валялась разбитая техника, были полностью очищены «Погранцом» и «Старшиной». Поэтому задумал я маленькую экспроприацию, а готовиться к ней мы с «Сержем» начали дней десять назад.

Городок, который мы решили почтить своим присутствием, находился километрах в тридцати пяти от нас. Разговаривая в один прекрасный день с Марком, я зацепился за фразу, что до войны он работал в одном городке, скорее даже большом посёлке. Вот от этого немолодого и хитроумного умельца я узнал о большой мастерской, в которой смогли бы отремонтировать даже летающую тарелку. Столько всего накопил бывший владелец этой мастерской.

С тех пор прошло уже достаточно много времени, и прежний владелец практически первым переселился в мир иной, но Марк знал, кто прибрал к рукам это преуспевающее предприятие. В каждом времени есть свои рейдеры, а в этом вот такие, как упыри с нашего хутора. Именно поэтому о месте, куда мы собираемся, я знаю практически всё.

Ежедневно наблюдая за тренировками курсантов, Марк даже не заикался о том, чтобы пойти вместе с нами, понимая, что будет нам обузой. Но так думал он, я же считал совсем иначе, просто потому, что именно Марк должен был выбрать то, что нам надо забирать в мастерской в первую очередь.

Подключив «Погранца» с его головорезами и «Гнома» с Арье, мы заныкали недалеко от хутора волокуши и стали ждать удобного момента. Удобный момент приехал ещё через пару

дней. Это были два полица, проезжавших мимо на сани. Воодушевлённые встречей, «грузчики» даже взяли одного полица живьём и энергично принялись его допрашивать. Увидев, кто его допрашивает, и, видимо, увидев фирменный оскал «Гнома», который использовал его к месту и не очень, немолодой полица отбросил копыта самостоятельно, огорчив курсантов до последней крайности. В буквальном смысле этого слова. На нём не было ни единого синяка и вообще никаких повреждений – сердечный приступ. По крайней мере, так всё выглядело в самом начале всей этой истории.

Выскочили мы с базы вроде бы на тренировку, так как меня мои персональные опекуны далеко не отпускали, до сих пор опекая как маленького ребёнка. На лыжах добежали до дороги, потом меня и ошеломлённого Марка, которого наши молодые лоси притащили на волокуше, загрузили на сани, а остальные поскакали следом на лыжах.

Первая странность, которая выбилась из нашего с Сержем плана, обнаружилась за первым же поворотом. Здесь стояли ещё одни сани с возчиком и всё. Дело в том, что здесь меня должен был ждать «Серж» с группой «Погранца». «Погранец» увёл группу с базы ещё ночью и через озеро. Группа должна была захватить на дороге пару машин и ждать нас на точке сбора. Сопровождавшие меня лыжники, убрав лыжи в снег на обочине, загрузились в сани и поехали впереди нас, причём сам возница остался на месте, но ни «Сержа», ни «Погранца» с группой не было и в помине.

– Это что за фокусы, Арье? – недоумённо спросил я.

– Всё нормально, «Командир»! – воодушевлённо сказал Арье, глядя на меня честными глазами. Когда-то, ещё в курсантские свои годы, я сам так смотрел на своего командира роты.

– «Серж» сказал мне, что они чуть раньше выдвинутся, чтобы на дороге с машинами не стоять. – Арье так же преданно ел меня глазами. Талант! Врёт и не краснеет.

Ню, ню. Очень интересный подход. Я ещё, когда трогались, удивился, что группа сопровождения у меня странная, четверо из группы «Стрижа», а никого из группы «Погранца» нет и в помине.

Так и ехали по весеннему лесу. Второй день у нас проклюнулась, наконец, весна, тёплый ветерок, солнышко, наст искрится. Вот солнце чуть пригрело, и сразу весной запахло, хотя в лесу под ёлками и соснами ещё холодно. Наверное, я просто лето жду не дожусь, утомила меня эта бесконечная для меня зима.

Просёлок этот был достаточно натоптанный. Последние недели снегопадов не было, и дорога хорошо укатана. Появление машины я пропустил, убаюканный мерным движением саней, запахами начинающейся весны и неспешной беседой с Марком. Неожиданно я услышал звук движка и скрип тормозов. К своему стыду, я успел только подняться с локтя и сесть на пятую точку. Саму машину, догнавшую нас, я не видел, сидя лицом по направлению к движению саней. Зато прекрасно видел Арье, сидевший напротив меня сразу за широкой спиной «Гнома» и прижимавший к плечу уже разложенный приклад немецкого автомата с глушителем. Видя, что я загораживаю Арье обзор, я рухнул обратно.

Всё остальное произошло в считанные секунды. Короткая в три патрона очередь слилась с возгласом «Гнома» «тпру-у». Почти без паузы вторая очередь, звон бьющегося стекла и щелканье пуль по кузову машины, затем стук двух пар ног спрыгнувших с саней людей, и, пока я поднимался из саней и становился на снег, собирая в кучу онемевшие конечности, всё закончилось.

«Гном» с Арье стремительно подскочили к кузову машины, раздалось ещё по паре трёхпатронных очередей, и всё. Максимум полторы минуты и двенадцать минут, это я специально засёк, на раздевание пятерых полицаев и убиение трупов в лес, но это уже с подключившимися бойцами группы сопровождения. Не повезло полицаям, а я всё: желторотики, желторотики. Эти желторотики волкодавов на запчасти разберут, а если понадобится, съедят их без соли. Нехило курсантов «Серж» с Виталиком за зиму выдрессировали.

Группа моментально, переговариваясь только короткими фразами и жестами, загрузилась в машину, и мы двинулись дальше. Только теперь машина обогнала нас и отправилась вперёд, а мы с моими телохранителями припустили за нею. Причём опять интересно. Трое из соседних саней перегрузились в грузовик, а ни Арье, ни «Гном» в машину не сели. Двигалась машина дальше очень странно – вырывалась метров на восемьсот вперёд, а затем ждала нас.

В городишко мы заехали абсолютно спокойно. То есть совсем, машина только на последнем отрезке привычно вырывалась вперёд, коротко притормозила перед околицей, высадила двоих бойцов и поехала дальше. На всё остальное мы с Марком смотрели, как кино в тридешном кинотеатре, разве что только без очков, но почему это происходило именно так, я узнал чуть позже. Правда, уже от точки сбора я начал понимать, что мой план кто-то заботливый подкорректировал. Я пока не понимал кто, но этому заботливому здорово не поздоровится. Вот только появления машины с полицией этот раздолбай не предусмотрел, а это серьёзный прокол в планировании операции. Что, впрочем, неудивительно – у «Сержа» с соображалкой не очень.

Добравшись до посёлка, мы не торопясь направились прямо к обширному подворью, рядом с которым располагались два здоровенных сарая. Для меня это было достаточно удивительно, так как я ожидал, что нас встретят на околице или я увижу мечущихся по улице курсантов, но всё было тихо, чинно и спокойно. Здесь уже стояли захваченная нами «полуторка» и мощный пятитонный «MAN», у которых не торопясь, проверяя взглядом окрестности, стоял «Ода». Научил их всех «Рысь» не суетиться. Даже на посту не просто стоит, а всё равно, даже на тихой улице, проверяет сектора и выискивает точки возможного обстрела. Но это как раз понятно. Фактически это первая боевая операция, которую мы проводим после такого времени учёбы и длительных тренировок.

Зайдя во двор, я удивился ещё больше. Все обитатели дома лежали во дворе, расставив ноги и положив руки за голову. Все они были целы и невредимы, и только у одного молодого, крепкого мужика был оторван ворот рубахи и разбита голова. Но и он лежал на утоптанном снегу двора, молча и как то пришибленно уткнувшись лицом в утоптанный снег, несмотря на текущую из глубокой раны на голове кровь.

В разных углах этого большого двора, наставив на пленников стволы автоматов, стояли трое из группы «Погранца». Стояли грамотно, перекрывая взглядами всех лежащих и не перекрывая друг другу сектора стрельбы. Вошедший за мной следом Марк был поражён не меньше моего, но, пожалуй, несколько другим обстоятельством. Четверо бойцов из группы «Погранца» уже грузили какие-то материалы в две машины. Одна из машин была стандартным трёхтонным «Блицем», вторая, я даже подошёл чуть ближе, оказалась грузовиком «MAN» на целых шесть тонн. Сильно! В том году такие монстры нам не попадались, а сейчас сразу два.

Странно, но «Гном» и Арье, зайдя с нами во двор, никуда не рванули, как это обычно бывает, по подворью, а встали рядом со мной. Я оглядел двор ещё раз. Все работающие во дворе бойцы были в немецкой форме, разгрузках и масках, с рейдовыми рюкзаками за спиной, флягами, пехотными лопатками и ножами. Полной экипировки бойцов на выходе Марк ещё не видел, так что это тоже было для него сюрпризом. Выглядело всё достаточно необычно.

Нас увидели, и тут же ко мне подскочил «Серж» и увлёк меня в дом, просто молча потянув меня за руку. Уходя, я краем глаза отметил, что Арье пошёл за нами, а «Гном», взяв Марка под руку, потащил его к сараям.

В большом, просторном доме было человек семь. Здесь были и «Погранец», и «Старшина», и, тут у меня выпали глаза на пол, Сара с Эстер.

Вашу ж маму! Я сразу же понял всё. Пока я выныачивался с «Феей», изображая конспирацию, «Серж» организовал захват посёлка, а меня с Марком отправили с охраной как царских особ. Надо сразу это пресекать, иначе они с меня пылинки будут сдувать, но не сейчас, а дома, а пока я «Сержа» немного обломаю.

– Что тебе сказать, друг мой! Почти идеально спланировал операцию, вот только грузовик с полицией нам по пути подвернулся. – «Серж» моментально переменялся в лице, но меня тут же перебил Арье.

– Всё в порядке, «Серж»! Пятеро упырей в минус, грузовик в плюс, заодно и дорогу проверили. Дозор у околицы стоит. Марк работает, «Гном» сопровождает. – Вот так вот. Я был поражён. Дозор-то я и не заметил, хотя смотрел специально.

Мало того, что все боевые группы, и особенно Арье с «Гномом», переняли почти все наши с Виталиком современные слова и теперь употребляют их повсеместно. Так к тому же теперь и в быту, и в боевой обстановке пользуются в основном жёсткими и короткими фразами, но это уже моя с Виталиком инициатива.

Вот и получается, что «Серж» выгнал на дорогу группы «Погранца» и «Стрижа», утром они захватили три машины и двое саней, пришли сюда, и пока мы, не торопясь, с охраной добирались до посёлка, устроили здесь жёсткую зачистку. Теперь понятно, откуда сани с трупами полицаяв взялись. Нормально так меня развели. Душевно. Устрою я вам дома разбор полётов. Просто интересно, кто автор этого гениального плана? Ох, надеру я своему напарничку задницу за такие художества.

– Ну и что у нас плохого? – как в любимом в детстве мультфильме спросил я, но мои подчинённые таких шуток не понимают. Мультфильмов они в жизни не видели.

– Чего сразу плохого? Всё пучком, как ты говоришь, – сразу отозвался «Серж». Кто-кто, а он сразу понял, что я всё давно просёк и жутко недоволен.

– Это не моя идея. Все вопросы к «Фее». Она всё придумала и сказала, что сопровождать тебя будут «Гном» с Арье, а если что не так, чтобы не возвращались, а то пристрелит. Ты её знаешь, она шутить не умеет. И ещё сказала, чтобы Сара с Эстер контролировали всё, когда ты здесь. – Сказать, что я выпал в осадок, это не сказать ничего.

– А ты куда смотрел? Предупредить не мог? – только и смог проговорить я. Охренеть не встать. Это вот моя пигалица так построила отряд, что все по струнке ходят? Нормально так. Я ещё командир отряда или где?

– Иди ты, «Командир»! – вполне искренне сказал «Серж».

– Сам с ней разбирайся. Вон, можешь ещё Сару с Эстер напярч. Только я знаю, куда они тебя пошлют, – так же эмоционально добавил «Серж».

– И куда же? – тупо подставился я.

– Да всё туда же. К «Фее», – заржал «Серж», а за ним и все остальные, кто был в доме.

Видимо, вид у меня был действительно ошарашенный. Да что там? Вид у меня был не ошарашенный, а охреневший напрочь, но это ненадолго. Я уже начал придумывать, как я их буду строить, правда, пока не знаю когда. Сейчас начать или дома, ну да ладно, посмотрю по ходу дела. Так что на этой оптимистичной ноте мы закончили разбор полётов на месте и пошли к Марку, который уже рулил загрузкой ништяков.

– «Командир»! – обратился ко мне Цви, подрывник из группы «Погранца».

– Здесь наши есть. – Все знают, что евреев я беру всех, кто попадается. В этот раз только про это не говорил, но, похоже, все и так всё запомнили.

– Много? – не подозревая подвоха, машинально спросил я, обозревая сарай, превращённый в нехилый такой гараж, с разнообразными станками, верстаками и прочими приспособлениями для работы, и заваленный самым разнообразным железом.

– Двадцать семь человек – и тут я выпал из того меланхолического состояния, в котором находился с тех пор, как вошёл в помещение.

– Сколько? – До меня дошло только сейчас.

– Двадцать семь мастеров и их помощников и шесть женщин. У них даже кузнец с подмастерьем есть, – вставил «Серж» свои пять копеек.

Ёрш вашу медь! Надо будет вторую базу расконсервировать. Все у нас не поместятся. Хорошо ещё лёд не сошёл, вернее, даже ещё и не собирался, можно будет сани использовать при переезде.

– В каком они состоянии? – Это меня волновало больше всего.

– В хорошем состоянии, «Командир»! Посевная скоро. Хозяин на немцев работает, людей держал на цепи, но кормил нормально. Работы у них полно даже сейчас.

Ну, это понятно. По осени людям предложили или работать, или под нож. Я бы тоже выбрал работать.

– Марк! Людей берём всех, надо обеспечить их работой, но так, чтобы они сначала не понимали, для чего они это делают. Будут заниматься полуфабрикатами, а на сборке ты с ребятами. Так что набирай инструментов, сколько надо. Сразу поговори с людьми, у кого какие навыки, возьми того, кто здесь во всём разбирается, и набирай всего и много. Про список Авиэля не забудь, а то он нам всю плешь проест, если с пустыми руками вернёмся. Белошвейка доморощенная. Ты всё нашёл, о чём мы говорили? Возьми «Гнома» и выгребь всё. Это очень важно. – Бывший хозяин мастерской был заядлым фотолюбителем, и теперь дело оставалось за малым, найти и забрать всё, что относилось к фотографированию.

Не скажу, что это подворье что-то типа «Дома Быта», но сейчас такое время, в котором в каждом доме есть и нитки с иглками и всякими тканями в заглазнике у хозяйки, и различные инструменты у хозяина, и разнообразные продукты в кладовке. За флаконом подсолнечного масла здесь в ближайший магазин не сбегаешь. Не запас продукты вовремя – соси лапу. Именно поэтому я мету всё, что попадается. Мне теперь, между прочим, ещё почти сорок человек кормить, а некоторых, наверное, и откармливать. Почему сам сюда и приехал, послал бы одного «Сержа» с «Погранцом», одних железок бы и притащили.

– «Серж»! Жить и работать они будут на запасной базе. Придётся потесниться. Вы, кстати, спросили, готовы они уйти с нами? – А то я губы раскатал, сейчас окажется, что им на цепи нравится.

– Готовы, «Командир»! Ты спросил тоже. Они готовы в сани вместо лошадей впрячься. Я тебе потом расскажу, какие про нас слухи ходят, да и сам расспросишь.

Серж чуть не подпрыгнул от моего вопроса.

– Ты что! Сказал, кто мы? – Вот это прокол. Придётся всех, кто нас здесь видел, убивать. Говорил же не светиться.

– Нет. Хозяева не знают, ты же видишь, все в землю уткнулись. Тот, кто голову поднимает, сразу умирает. Сначала не верили, но после третьего смельчака бояться даже пошевелиться. Они вообще все думают, что мы немцы, мы же только по-немецки при них говорим, но их уже всех сейчас в сарай загоняют, чтобы работать не мешали. Туда, где рабы сидели.

Отвечал мой напарник быстро. Видно, всё же тщательно подготовил всю операцию и сейчас как бы сдавал мне экзамен. Знает, что я его обязательно за что-нибудь вздрючу.

– В посёлке ещё кто есть? Дети есть? – Это для меня больной вопрос. Куда их девать в случае чего? Детей как взрослых своими ногами на волю не выпустишь, обязательно залезут куда-нибудь. На те же мины, к примеру. Придётся, видимо, летом ещё пару хуторов отжимать. Надо только понять где, а то не разместим всех. Впрочем, я это собирался делать по любому.

– Детей нет. Двое подростков четырнадцати лет в подмастерьях, а в самом посёлке, на соседней улице ещё четырнадцать рабов сидят на цепи. Хозяин полицей. – Я же говорю, у «Сержа» соображалка подвисает. Как только задача больше чем с двумя неизвестными или выскакивает какая-нибудь вводная, то «Серж» моментально впадает в ступор, но сейчас заострять на этом не стоит, чтобы он ещё больше не подвис. Проще напихать ему побольше указаний – так он лучше работает.

– «Серж»! Дом обыскали, как мы с тобой умеем? При обыске забирай все документы. Все, какие найдёшь, даже на детей. Нам документы нужны как воздух, ещё неизвестно, сколько

народа с собой потащим. Запас карман не тянет, а немцы хозяевам новые выпишут. Ещё посмотри котёл, в котором им готовили, надо забрать его с собой. У нас такой посуды нет. Людей сейчас чем кормить будешь? Занимайся обыском и организуй со «Старшиной» людям сейчас что-нибудь поесть.

Поставь охрану, чтобы никто никуда не свалил и над хозяевами самосуд не устроил. Местных хозяев оставляем живыми. Летом приедем и доберём всё, что не заберём сейчас. Я надеюсь, они сами себе к тому времени всех евреев в округе соберут, работать-то надо будет кому-то.

Отправь «Погранца» с бойцами на то подворье, где есть рабы, и заberi их. Хозяев повесить. Но повесить за связь с партизанами. Так и объявите и табличку повесьте «партизан». Это чтобы у всех был повод поискать прилюдных немцев, а не нас. Вешать в самый последний момент, когда уже уходить будете, и с рабами обращаться как можно грубее, а то вы их начнёте при всех обнимать. Уберёте в грузовик, потом снимете цепи.

Пройдись и проверь у всех маски. Кто не в маске, два наряда у «Старшины». А то послабились. В обоих домах наберите продуктов. Полицаи с голоду не сдохнут, а нам людей кормить. – Блин, ещё четырнадцать человек! Знал бы про это, давно бы сюда рейд организовал. Хоть бы и на лыжах.

Сорок семь человек! Мама моя родная, роди меня обратно. Это сколько ж народу-то! Мы теперь и боевые группы увеличим и Марку в помощники народу прибавится, а то он уже спит на ходу, после того как я его ещё и изготовлением фугасов нагрузил. Нам много фугасов надо, у меня лето скоро.

В первый рейс были отправлены почти все люди с частью материалов и Марком со «Старшиной». Марк был на седьмом небе от счастья. В группе мастеров был его племянник и двое закадычных друзей. Причём друзей чуть ли не со школьной скамьи. Значит, помощники у него уже есть. Правда, теперь он выпадет из работы дня на три как минимум, пока их всех устроит. Я тоже уехал с первой группой. Арье с «Гномом» остались в городке, им просто не хватило места в машине. Я специально подсел в самый последний момент.

Пока мне не понятно, знали ли Виталик с Верой о самоуправстве «Сержа» и «Феи» или их тоже с информацией прокатили? Впрочем, я скоро об этом узнаю. Перед отъездом я приказал «Старшине» забрать с собой весь бензин и керосин и все керосиновые лампы, которые он сможет найти, и вообще всё, до чего дотянется по хозяйству. Хозяева не обеднеют, а у нас ещё почти шестьдесят ртов прибавилось.

Лошадей с саниами «Погранец», уходящий последним, просто оставил в городке хозяевам мастерской. Не думаю, что они повесят плакат и начнут разыскивать бывших хозяев этих транспортных средств. Так хотя бы какая-то компенсация их очень не маленьких потерь. Выгребли мы у них действительно чуть ли не треть всего хозяйства, не считая людей конечно же. Самого хозяина не было, а старший сын, самый борзый из всех обитателей подворья, нарвался на пулю в самом начале захвата. Полицаев в городке перебили не очень много, всего двенадцать штук и двоих показательно повесили с табличками «партизан». Чисто для отвода глаз.

На точке высадки дежурили «Рысь» со «Стрижём» и ещё двое из группы «Стрижа» с волокушами. Людей всех высадили, выгрузили материалы, нагрузили на каждого понемногу и отправили пешком в сопровождении «Стрижа» по лесу на запасную базу. Основной груз просто свалили в лесу и оставили под охраной бойцов «Стрижа», а нас с «Рысью» на машине довели до нашего поворота, где были спрятаны лыжи. Машины тут же ушли обратно за группой, а мы с «Рысью» не торопясь пошли по ночному лесу. Вот кому не позавидуешь, ему ещё два следа от дороги маскировать. Сегодня наш снайпер-инструктор со своей группой маскировщиков лыжни убегается. Так что на базе я оказался раньше всех.

Первым я приехал специально. Мне проще всех на уши поставить. Через двадцать минут лагерь в очередной раз напоминал муравейник. Первым делом необходимо было расконсервировать запасную базу, а то там пока только одна землянка жилая, и оттуда начать пробивать лыжную навстречу двигающимся людям. Известие о том, что отряд увеличился почти на пятьдесят человек, застало всех врасплох, так что работы хватало у всех.

Как я и думал, ни Виталик, ни Вера об инициативе «Сержа» и «Феи» даже не подозревали. Придётся им потесниться, и пока я отдавал распоряжения по расконсервации базы, собирал группы и разговаривал с врачами, «Дочка» с «Феей» перенесли всё моё хозяйство из госпиталя в комнату к Виталику и Вере. Сразу после того как вещи переехали, Виталик отправил «Фею» на фишку, я так даже разговаривать с нею не стал. Мне пока непонятно, что делать с моими заботливыми друзьями, но пускать всё на самотёк я не собирался. Просто сейчас привалило слишком много работы с вновь прибывшими людьми.

Следующие пять дней оба лагеря напоминали дурдом. Работы привалило столько, что все валились с ног. Необходимо было не только принять людей и нахомяченные материалы, продукты и инструменты. В первую очередь надо было помыть и постричь всех, определить больных в госпиталь, а главное, замаскировать следы прохождения от дороги в лес почти ста человек и угнать из нашего района весь транспорт. Впрочем, все четыре грузовика угнал «Погранец» с группой.

Отгнав машины больше чем на сорок километров от базы, сам «Погранец» и пятеро его бойцов трое суток возвращались обратно. Хорошо, что точку высадки людей прорабатывал «Рысь». Поэтому маскировать пришлось только метров тридцать пять, а дальше начинался густой ельник, за которым тропа, пробитая десятками ног, была не видна. Правда, пришлось срубить четыре десятка невысоких ёлочек и воткнуть их уже в сам ельник, загустив посадку. Пока холодно, они тропу замаскируют, а когда снег сойдёт, будет уже не надо, а потом их можно убрать. Так что «Рысь» отработал на все сто процентов. Ни с «Сержем», ни с «Феей», ни с кем-то ещё из своей группы я не разговаривал, а порывавшегося вывести меня на разговор «Сержа» просто послал работать. Да и сам был загружен по маковку работой с Марком и Авиэлем по группе новичков.

Через пять дней мы все сидели на улице перед домом. Я на чурбаке перед группами, а все, кто участвовал в операции, передо мной на лавочках, заботливо сколоченных нашими умельцами ещё осенью. Собрались мы на улице просто потому, что в доме такую толпу было разместить не сильно комфортно, все бы сидели друг у друга на ушах, да и солнышко пригрело и просто хотелось побыть на улице. Помимо всех, кто был на операции, я пригласил ещё Виталика и Веру. Ну а Марка, соответственно, нет, он всё ещё по своим делам носится. У них с Авиэлем и «Старшиной» ещё столько работы, что они реально спать не успевают.

– Что могу сказать по прошедшей операции. Грамотно сходили. С прибылью и без потерь. Честно скажу, я доволен. Всегда бы так. Слаженность групп, исполнение приказов бойцами и вообще общая организация и выучка бойцов выше всяких похвал. Старшим групп отдельные подарки «Третий» вручит после собрания. Бойцам групп подарки раздадут командиры групп, а то нам дневного времени не хватит на награждения.

После этих слов все задвигались и заулыбались.

– Бойцы и командиры показали всем, в первую очередь командованию отряда, что могут принимать решения самостоятельно. Поэтому командование отряда в моём лице и в лице «Третьего» и «Дочки» считает, что снайперской группе больше не нужен командир. «Дочка» становится помощником заместителя командира отряда.

Снайперская пара Эстер и Илана прикрепляется к группе «Погранца». Группы «Погранца», «Рыси» и «Стрижа» свободны. «Рысь» и Эстер останьтесь. «Погранец», через два дня мы с тобой идём в разведку. Берёшь с собой «Стрижа». – Вот теперь до «Сержа» стало доходить, что всё не так безоблачно, как ему казалось.

– Ну а с вами, моя дорогая бывшая группа, у меня будет отдельный разговор.

«Старшина»! К тебе лично претензий нет. Ты только выполнял распоряжения моих не слишком умных помощников. – Опытный «Старшина» только кивнул. Кто-кто, а он давно понял, что мои подарки выглядят по-разному, а так как «косяков» за ним не было, то мой начальственный гнев обойдёт его стороной.

– «Серж», с сегодняшнего дня ты старший этой группы. К командованию отряда ты больше никакого отношения не имеешь, я тебя в своё время предупреждал. За такое планирование операции тебя пристрелить мало. Ты оставил прикрывать нас с Марком шестерых бойцов. Если бы полицейских на машине было бы не пять, а двадцать пять, мы все бы там легли, а вы даже не знали, где нас потом искать. Ты группе сопровождения даже пулемёты не выделил. Я для чего приказал идти всей группой? Движение днём, нарваться можно на кого угодно. – Вспыхнул мой напарник мгновенно. Видимо, о таком развитии ситуации он даже не думал. Ничего, наука будет.

– В составе группы при выполнении боевых заданий кроме тебя, Арье, «Гном», «Рысь», «Фея», «Старшина». «Старшина» твой заместитель. Снайперы с «Фея», «Сара» и Роза прикреплены к твоей группе, но с сегодняшнего дня они в постоянном дозоре до отдельного приказа. – Теперь «Серж» удручённо кивнул. Зря он думает, что это всё.

– Так как вы решили, что для принятия решений по проведению боевых операций командир вам больше не нужен, то вам поручается персональное задание, которое группа будет выполнять до моего отдельного распоряжения.

С сегодняшнего дня и до моего отдельного приказа старший группы – «Старшина». «Серж», Арье и «Гном» назначаются твоими вечными помощниками по работам в лагере. В наряды по кухне они все идут без очереди. На боевые задания они больше не ходят, тренировки в общем порядке. – Теперь челюсти отвалились у всех четверых – наказание было очень, нет, не суровым, обидным. Одним своим приказом я ввёл группу в положение девочек с кухни.

Даже дозоры у нас считаются боевыми выходами и в них ходят все без исключения, а раз боец не ходит на боевые задания, значит всё время, кроме тренировок, сна и еды, он будет проводить на хозработах. Это только кажется, что это ерунда, а у «Старшины» такой список необходимых работ, что повеситься можно. И чистка снега, и картошки на весь отряд это не самые сложные занятия, которые эти трое будут теперь выполнять без всякой очереди.

– Теперь по существу вопроса. Я так понимаю, вы все решили оберегать меня от войны. Спасибо за заботу. Только кто дал вам право решать за меня? То, что вы узнали часть моей истории, не означает для вас равным счётом ничего. Кто дал вам право, мои бывшие напарники, нарушать мои приказы? Я командир отряда, или я сюда погулять приехал? Что нам простой снайпер скажет, то и делать будем, а на приказ командира плевать. Я правильно понимаю, «Гном»? – «Гном» от такой персональной исповеди только грустно вздохнул.

– Арье! Ты, когда мне в глаза врал, ты каким местом думал? – С Арье всё понятно. Он давно спелся с «Феей», и они придавали своим авторитетом «Гнома», и теперь у меня есть два персональных телохранителя, которые скорее умрут, чем с меня упадёт хотя бы волос.

– Сара! Кто разрешил вам с Эстер разбивать свои пары и при этом не ставить в известность своего командира группы? Кто вам вообще разрешил ходить на боевую операцию, не ставя в известность меня как командира отряда? – Сара покраснела, что у неё редкость несусветная. У них деревенская круговая порука – своих не выдаст по определению. Она рассказала бы мне все, если бы я прямо спросил, но я принципиально не задаю прямых вопросов, чтобы не загонять людей в неловкое положение.

– «Серж»! Завтра любой боец из любой боевой группы или командир этой группы нарушит мой приказ, потому что начальник разведки отряда показал, что он считает, что он имеет на это право. Ты забыл, с кем мы имеем дело? Мы работаем с гражданскими людьми. Для них

слово «приказ» это не обязательная вещь, и ты, кадровый командир, своими действиями это только что подтвердил.

Мало того, что вы своим поведением меня выставили не в лучшем свете перед всем отрядом, так вы и о «Дочку» свои ноги вытерли, показав всему отряду, что ни во что её не ставите. Именно поэтому она больше никакого отношения к вам не имеет. Ровно, как и я никакого отношения не имею к вашей группе. Напарники, которые мне лгут, мне не нужны. Друзья так себя не ведут, а подчинённых я найду, как наказать. – А вот красного командира имело смысл загнать на кухню на веки вечные и за планирование рейда, и за то, что пошёл на поводу у подчинённых, но, к сожалению, надолго не получится.

Зря он думает, что наряды на хозработы это ерунда. Я для него персональное задание придумал. Нам как раз парочку ям под нужники выкопать надо. Вот прямо сейчас и займётся. Пусть в одно лицо ломом и лопатой помашет. Зимой ямы копать самое то, а потом я ещё чего-нибудь придумаю, чтобы он в следующий раз бошку включал, а не на поводу у малолеток шёл.

– «Третий»! «Старшина»! Проведите с инструкторами собрание, и пусть они ненавязчиво объяснят отряду и в первую очередь новичкам, за какие грехи лучшая боевая группа отряда всё своё время в ближайшие месяцы проведёт на кухне. В случае невыполнения приказа я буду применять самые жёсткие меры вплоть до исключения из отряда.

Шутки закончились, через месяц война начинается, а у нас пятьдесят человек необученных, которые опять будут считать, что если они за автомат взялись, то они могут делать всё, что им в голову взбредёт. – Я замолчал. Группа тоже молчала, уткнувшись взглядами в землю. Только «Гном» с отчаянием в голосе негромко спросил:

– «Командир»! Сколько же нам на кухне сидеть? – Мне было жаль мальчишку, попал он ни за что ни про что.

«Гном», несмотря на свою силу и сообразительность, всё ещё маленький мальчишка, а Арье только теперь понимает, насколько они накосорезили, но слабину сейчас давать нельзя. Всё равно долго они у меня на кухне не просидят, а наказать их просто необходимо.

– Столько, сколько прикажет командир отряда. И дай нам всем бог, если это будет единственным наказанием всем нам за ваши художества. Все свободны. «Третий»! «Дочка»! Оставайтесь! – Разошлись все достаточно быстро, и хотя и «Серж», и «Фея» пытались остаться и поговорить со мной «по душам», послал я их так же, как и всех остальных – далеко, надолго и категорично.

На следующий день я точно так же сидел перед новичками во главе с Марком, только уже на запасной базе. С этими людьми общаться было проще и сложнее одновременно. Разговаривал в основном Виталик, обстоятельно объясняя структуру отряда. Меня же в основном с любопытством разглядывали, не решаясь задавать мучившие всех вопросы. Помаявшись так минут двадцать, я попросил слово.

– Знаете, я не знаю, как с вами говорить и о чём спрашивать, тоже не знаю. – Как-то отстранённо начал я.

Я и правда не знал, как с ними разговаривать. Это были не разрозненные люди, а группа, сплочённая общими мучениями, унижениями и смертью близких. У них были свои лидеры, и всем этим людям нужен был отдых, и не меньше месяца. Вот только у нас не было на это времени.

– Вы, наверное, будете смеяться, но я несказанно рад, что мы вас нашли. Не только потому, что мне не нравится, что кто-то сидит на цепи, или я не люблю, когда убивают безоружных людей. Это все конечно же так, но причина в другом.

Мы умеем воевать. Некоторые из нас умеют сделать из гражданского человека хорошо подготовленного бойца, который не умрёт в первом же бою, а, по крайней мере, выживет. Но сделать так, чтобы этот боец был одет, обут, накормлен и полностью экипирован, у нас не хва-

тает умелых рук. Некормленный боец с оторванной подошвой сапога это не боец, а недоразумение.

Я хотел по большому счёту только попросить помочь нам с изготовлением нужного нам оборудования, но дело в том, что для того чтобы нам помогать, вам всё равно придётся учиться. К тому же некоторые работы просто небезопасны, а вы все гражданские люди, и приказывать вам я права не имею. Я вообще не понимаю, зачем сюда пришёл, но раз уж я здесь, у меня есть к вам всем только одна просьба. Помогите нам, чем сможете.

Что нам остро необходимо, скажет вам Марк и «Третий». То, что вы все можете нам помочь сделать, поможет нашим бойцам максимально эффективно уничтожать врага. Нам, правда, не хватает умелых рабочих рук. Марк, Авиэль, «Третий» и двое наших сапёров люди умелые, но они просто не успевают сделать то, что нам необходимо к началу весны.

Скажу сразу, единственное общее для всех бойцов правило – это обязательное обучение. Простите, но с голым торсом на танки мы в атаку не ходим, а сам процесс обучения – длительное и жёсткое мероприятие, поэтому никто из вас, даже если он очень захочет, раньше чем через полгода на боевые задания не пойдёт.

Сначала помощь нам и прохождения обязательного курса «молодого бойца», затем обучение воинской специальности и только после этого боевые действия, и то только в том случае, если к тому времени вы достигнете определённого уровня физического развития и необходимых для нашей работы знаний. – Наш разговор затянулся до глубокой ночи. Людей интересовало практически всё, и, несмотря на крайнюю усталость, они были готовы работать, не сходя с этого места. К счастью, до такой степени мы не торопились, поэтому сначала занялись общими работами по лагерю и обустройством людей с максимальным, по возможности конечно же, комфортом.

Мы с Марком сразу же выделили из группы мастеров двух умельцев-ювелиров, выдали им документы немцев и полицаев и организовали мастерскую по изготовлению документов на нашу группу. Недаром же я фотомастерскую выгреб. Я, как только про неё узнал, сразу же начал набег готовить, а Авиэля зарядил форму немецкую перешивать. Надо же мне в чём-то в разведку ходить, а то на меня, «Старшину» и «Погранца» никакая форма не налезает.

Глава 2

1 марта 1942 года

Разведку, что я запланировал на общем собрании, проводил «Погранец» со своей группой. Ребята за зиму друг к другу притёрлись, роли у них уже распределены, и я, со своим авторитетом, им на ухо не нужен. Поэтому мы просто прошлись с Виталиком, «Рысью» и группой «Стрижа» в усилении по окрестностям этого немаленького озера и осмотрели полтора десятка небольших озёр и три десятка островков.

Мне надо было прикинуть, где я могу поставить пару небольших запасных землянок и, пока всё видно, изучить подходы из леса. В общем, обычная тихая рекогносцировка окрестностей, заодно сразу показал Виталику и «Рыси» места, на которые имеет смысл обратить внимание при обороне летней базы. Сам «Погранец» с группой ушли на ту сторону большого озера, на разведку на несколько дней.

Читая протоколы допросов, я обратил внимание на одну деталь, на которую, по своему обыкновению, не обратил внимания никто из моих помощников. На той стороне озера, в глубине большого лесного массива, располагался небольшой посёлок. Раньше там была здоровая лесопилка с каким-то своим производством и со своей узкоколейкой, а с сорокового года большие склады нашей армии. Какие конкретно склады, допрашиваемый полицай не знал, но немцы, захватив эти склады, сразу всё там оцепили и использовали эти склады по назначению.

Что само по себе могло означать только одно, то, что это резервные склады горючего, потому что любое другое снаряжение и боеприпасы немцы давно бы раскидали по фронтовым складам. Вот туда-то «Погранец» и отправился, просто тихо посмотреть и, если удастся, дернуть машинку с горючим, а то у нас техника есть, а питается она совсем не святым духом. Хотя и есть у нас некоторый запас, оставшийся от наших покойных упырьков, но пополнить запасы горючего необходимо раньше, чем мы весь район в очередной раз на уши поставим.

Дело в том, что это очень забавная деталь. Я удивился ещё тогда, когда мы в июле прошлого года на дороге машину с бочками с бензином сожгли. Оказывается, снабжение горючим у немцев происходит не из грузовиков-наливняков, а из бочек и канистр. Вот и тогда были двухсотлитровые бочки с бензином, здорово меня удивившие, и машины, которые мы захватывали, были с канистрами и небольшими семидесяти пяти литровыми бочками в кузовах, и вообще я много техники на дорогах видел с притороченными к кузовам канистрами с бензином. Даже в городе на бронетранспортёре такая канистра была.

Очень весело один из грузовиков горел от такой канистры. Когда мы вывозили «Фею» на тренировку с кровопусканием, второй грузовик полыхнул как раз из кузова. Стоял-то он к нам кабиной, и достать по баку пулями «Фея» просто не могла. Тогда я только отметил это, а потом до меня дошло, что «Фея» по нему так и долбила зажигательными, так и не сменив тип боеприпасов, и, получается, сама того не желая, сожгла и второй грузовик.

Так что сейчас у меня «Погранец» пошёл не только на разведку, а, в основном, на захват такого грузовика с горючим. Местные части наверняка снабжаются с этого склада. Места, где он потом оставит бочки с бензином, просто прикопав их в снегу, они с «Рысью» отметили.

Смешно, но «Погранец» разведать ничего не успел, успел он только дойти до склада, который оказался не просто большим, а неимоверно огромным. С нашей стороны, оказывается, ни подхода, ни подъезда к нему нет вообще, только просёлочная дорога вокруг всего лесного массива. Так как по полям и лесам я всем ходить запрещаю, чтобы не оставлять лишних следов,

то «Погранец» шёл по дорогам и в обход, отмечая по пути всё, на что наткнётся его пытливый и внимательный взгляд.

В результате этой прогулки, уже перед самым въездом на склад, «Погранец» наткнулся на стоящую прямо на подъездной дороге к складам машину. Неудачно водила в лес в кусты сбегал, там и остался. «Погранец», недолго думая, оседлал неприхотливый шести с половиной тонный «Бьюссинг» и припёрся на базу, понятно, что не на саму базу, потому что снег так никуда и не делся, а на нашу дорогу, прислав ночью гонца прямо к фишке.

Переполошил он всех, конечно, изрядно, пришлось всему отряду побегать, но зато теперь у нас есть горючка, и в достаточно большом количестве, и машинное масло, и ни разу не маленький тентованный грузовик, который пока некуда девать. Чесали мы все репу, чесали, а потом плюнули и поставили этот «Бьюссинг» на дороге на полуостров, запихав его максимально далеко в ельник и традиционно замаскировав срубленными ёлками. Может, и не найдут. Тем более что его здесь искать никто не должен, так как наглый «Погранец» захватил этот пепелац приблизительно в пятидесяти пяти километрах от нашей базы. Сам грузовик должен был ехать в Дриссу, а это в прямо противоположную от нас сторону.

* * *

Свою группу я простил незадолго до своего дня рождения. Можно было бы, конечно, их ещё промариновать на кухне и в дозорах и, если бы дело было только в «Серже», он бы у меня навечно остался подсобником на кухне. Но с ним мариновались и страдающая и грызущая себя «Фея», и несчастный «Гном», и насупленная Сара, и стойко переносящий тяготы службы Арье. Так что пришлось вытаскивать их с кухни, девчонок, кстати, тоже. «Фею» и Сару я, как только всё устаканилось в отряде, в приказном порядке отправил на кухню безвылазно, вызвав бурю возмущения у Сары и безропотную покорность у «Феи».

Сделать это было просто необходимо. За зиму все расслабились без моего железного пригляда, и у наших малолеток появилось некоторое пренебрежение к повседневной службе, и то, что моя личная группа влёткую, за обман меня любимого, оказалась на общественных работах, пошло на пользу всему отряду.

Так что двадцать второго марта я просто пригласил к нам в комнату «Фею» и Сару и прямо с порога в комнате сгрёб их обеих в охапку. Обе девчонки были изумлены до предела, раньше я никогда не позволял себе такого. Крепко прижимая к себе девочек и уткнувшись лицом в макушку «Феи», я полувопросительно спросил:

– Мир? – И потом без перехода пожаловался. – Вы знаете, как мне без вас плохо? Хоть бы пришли к Витьке как к другу, а они закопались на кухне и носа не кажут. Знаете, как мне так стоять нравится? Так бы и стоял до конца жизни. Больше мы не ссоримся. Договорились? – У обеих, железных моих девчонок, глаза были на мокром месте.

Так и помирились, устроив небольшой праздник на пятерых, на котором Сара узнала, что я не просто командир, а Виктор Егоров. Буду дозированно кормить её конфиденциальной информацией, потихонечку вводя в курс дела относительно своих планов на будущее и прокачивая через неё всех остальных бойцов отряда.

Девочки – это очень удобный инструмент для скрытого контроля всего отряда и слива и сбора необходимой мне косвенной информации. Раньше таким инструментом была у меня «Дочка», а теперь Сара и её напарница Роза. Ни «Фея», ни «Дочка» для этого больше не годятся. «Фея» по понятным причинам. Круг её общения ограничен нашей группой и Марком с Авиэлем, ну и ещё изредка «Погранцом» с Эстер, а «Дочка» у нас теперь мужняя жена и с отрядом почти не контактирует, хотя отношения у неё со всеми изумительные. Всё же Вера очень красивая девочка, и, незаметная пока, беременность её совсем не портит.

* * *

Мой день рождения прошёл без особенных хлопот и треволений, и хотя знали о нём единицы, зажать его мне не удалось. Я вообще не считаю это праздником и собирался по своему обыкновению похоронить его на корню, но не тут-то было.

День начался и прошёл как обычно, часа в два меня в качалку позвал «Погранец», где он под руководством «Сержа» занимался рукопашкой со своей группой, и попросил показать пару не дающихся им приёмов. Так мы там последующие пару часов и прокувыркались, нагуляв аппетит. Тихушники, блин, опять меня развели на ровном месте. В начале пятого в качалке появился Виталик, и «Серж» как-то очень быстро свернул тренировку, отправив группу на следующее занятие, и мы вчетвером пошли обедать.

Войдя в дом, я в замешательстве замер, не в силах сказать ни слова. В достаточно большой нашей горнице свободного места не было. Посредине комнаты стоял большой стол, составленный из нескольких, накрытый чистыми скатертями и заставленный всевозможными яствами, а вокруг него сидел весь наш малый круг и Авиэль с Марком. Впрочем, нет, вон и смущающийся «Гном», и невозмутимый Арье, и Роза рядом с озорно улыбающейся Сарой, и Зерах с Давидом и «Стрижом», и семья доктора с Эстер и Иланой. Как они все здесь поместились?

– Иди, иди. – Раздался у меня за спиной ехидный голос. – Как ты там говоришь? Зажать хотел праздник? Новый год пропустил, Рождество тоже, кучу дней рождения в персональной койке провалялся. Мне «Третий» всё про тебя рассказал. Не знаю, как у тебя, а у нас день рождения нашего друга. У нас всех сегодня большой праздник, мы все тебя приглашаем. – «Серж» в своём репертуаре, но, конечно, молодцы, я не ожидал. Я, разумеется, оказался между Сарой и «Феей», все уже знают, что я их мало различаю. Умостившись за столом, «Серж» опять выдал: – Так как «Командир» голодный, а когда «Командир» голодный, он злой, хуже бывает, только когда невыспавшийся, слово представляется мне. Мы тебя все поздравляем, хотя так, как ты поступил, поступать нехорошо. Мы же тебе все напарники, а напарников нельзя обманывать, но мы тебя сегодня все простили. Так что мы сначала твой квас выпьем, потом съедим что приготовлено, а уж потом подарки вручим, а то ты с голода помрёшь, а ты нам ещё нужен. – Вот зараза ехидная, так подколоть, и ведь и сказать нечего. У меня под плечами две мои персональные красотки прижались, мне и не надо ничего больше.

– Уел, уел. Что тебе сказать? Спасибо, ребята, виноват, исправлюсь. Поем и в угол встану, на колени. Хочешь такое увидеть? – Интересно, купится на это?

– Конечно, хочу! – Голос «Сержа» стал громче обычного, да и все остальные с интересом прислушались. Попался. Не тебе со мной тягаться.

– Тогда, как поедим, подставишь свои колени, и я на них встану. – Шутка простенькая, даже примитивная, но «Серж» этого не ожидал, засмеялись все. Особенно Арье с «Гномом». Эти двое готовы всё время смеяться над нашей с «Сержем» пикировкой.

Где то в середине этого необычного обеда, когда все уже насытились, и я умиротворённо и фамильярно положил Саре голову на плечо, не забыв, впрочем, левой рукой прижать и притиснуть плотнее к себе «Фею», «Серж» опять выдал:

– Пока наш «Командир» не уснул, надо дарить подарки, а то потом не добудишься, да и сидит он со снайперами. Я будить не рискну. Пристрелят и фамилии не спросят. – И передо мной, убрав всё со стола, положили большой поднос, накрытый вышитым полотенцем. Когда Сара с «Феей» сняли полотенце, одновременно взяв за углы, я выпал из реальности.

– Ой! Ё! – только и смог выдать я.

Передо мной лежал «Вал». Нет, конечно, это была «Светка». Но выглядела она как «Вал» переросток. Хотя про «Вал» я, конечно, загнул, это скорее СВТ штучного исполнения, причём

при внимательном рассмотрении очень штучного. Штучного до такой степени, что дальше просто некуда.

Да нет, выглядело это всё же, как «Вал». Конечно, через голову не перепрыгнешь, не с нашими возможностями делать что-то революционное, но это была не винтовка, это было произведение искусства. Я поднял на присутствующих абсолютно ошалелые глаза.

– Ты бы себя со стороны видел! Ради такого момента имеет смысл жить! Никто из здесь присутствующих никогда не видел полностью обалдевшего «Командира»! – Разумеется, промолчать «Серж» не смог. Кайфоломщик, блин.

– Ребята! Нет слов! Вещь! Девчонки, держите меня, а то я сейчас всех целовать кинусь! А люблю я только вас! Нет, теперь и эту красоту тоже! Марк! Авиэль! Но как? Это просто шедевр! Повешу на стенку в красном углу между фотографиями Сары и «Феи» и буду каждый день любоваться! – Я сразу разглядел зашлифованные и заполированные изгибы необычной винтовки и необычно большой, для этого времени, оптический прицел, странно расположенный слева от самой винтовки, а не над ней, как обычно. Здесь был даже толстый несъёмный глушитель.

Именно поэтому обычная «Светка» выглядела как «Вал». Труда и времени в неё было вложено столько, что я вообще не понимаю, когда те, кто её делал, спали. Стоп. Так это не СВТ, это АВС. Точно АВС, поэтому-то прицел так необычно расположен. АВС это что-то с чем то. Надо будет только чуть позже убрать стрельбу очередями. Для меня это не критично. Стрелять очередями мне не в кого, а как снайперка автоматическая винтовка значительно лучше винтовки «Мосина». В наших условиях конечно же.

– Это ещё что? Потом постреляешь, вообще в пляспустишься, но все остальные подарки потом, у себя в комнате посмотришь, а то знаменитый «Второй», а ходишь как оборванец. Нам всем стыдно на тебя смотреть, и давай не задерживай процесс принятия вкусняшек. У нас ещё пирог с малиной и пирожки с всякими разностями. Девчонки полночи пекли, пока вы, барин, изволили дрыхнуть, – неожиданно не только для меня, но и для всех присутствующих выдал немногословный Виталик, рассмешив всех до истерики.

Глава 3

16 апреля 1942 года

Вчера, наконец-то, очистилось ото льда большое озеро. Это единственное, что нас задерживало. Для той многоходовой операции, что я подготовил, ни снег на опушках и дорогах, ни лёд на озёрах мне были не нужны.

Базу мы перевели за наше озеро. Огромные склады, которые нам достались от хозяйственных упырей, перемещены под землю и растащены по временным схранам. Вероятнее всего, в самих домах нам больше не жить. Как только мы уйдем на задуманную мною операцию в Краславе, всё наше мирное население уедет за озеро, а Виталик займётся поиском тайников.

Лагерь за озером увеличился в два с половиной раза и в основном за счёт работы новобранцев. Поняв, что они действительно попали в отряд «Второго», о котором так много и порой с нескрываемым ужасом говорят местные упыри, люди работают абсолютно без нареканий. Дисциплина в этой группе просто железная, но это в основном заслуга Марка и Авиэля, рассказавших о моих не совсем традиционных методах дисциплинарных взысканий. Я уже не говорю о том, что количество умелых рук у нас многократно возросло, и все группы у нас вооружены и экипированы так, как я мечтал ещё прошлым летом.

Только благодаря этим людям Марку удалось довести до ума прототип «монки», наладить почти поточное изготовление мин ПМП, изготовить достаточное количество глушителей для всех групп и сделать огромное количество патронов типа «дум-дум», то есть надпилить или рассверлить пули на определённых типах боеприпасов, увеличивая останавливающее и поражающее действие попадания пули. Работа трудоёмкая и совсем не творческая, но когда все узнали о цели данного боеприпаса, то от желающих нам помочь отбоя не было.

Появление новых умелых рабочих рук ускорило и изобретение, и изготовление фугасов, и строительство, и обустройство всего лагеря, и, главное, изготовление нескольких комплектов документов. Я даже разрешил сделать четыре десятка групповых снимков всего отряда и боевых групп, в том числе и с собой, и Виталиком. С одной стороны, просто для людей, с другой – для некоторых своих задумок.

Женщины, которых мы забрали с мастерами, не только готовят на всё возрастающую нашу ораву, но и помогают Авиэлю, и проходят курс «молодого бойца», сами на этом настояли, и даже иногда ходят в дозоры с моими девчонками. Вообще, все вновь прибывшие стараются делать всё что надо и не надо. Трудолюбия у каждого из них на десятерых таких как я, а уж про знания я и не говорю. Нам достались действительно умелые люди, и каждый из них для нас на вес золота.

Главное, с их появлением мы смогли освободить от других дел «Восьмого» и «Девятого», которые наладили изготовление фугасов по моим проектам. К тому же вновь прибывшие сами охраняют базовый лагерь, попутно проходя обязательный для всех курс «молодого бойца» у Виталика, Веры, «Погранца» и «Рыси». Кроме всего прочего, из их числа мы набрали и обучили подрывников, что само по себе повышает эффективность любой рейдовой группы.

Водилы уже две недели возятся с техникой. Машины, броневики и мотоцикл расконсервировали и завели. Тенты с машин были перешиты на разгрузки, но борта машин нарастили досками, усилили мешками с песком, проделали бойницы и установили пулемёты. Вот где пригодился запас станковых «Максимов», на всех грузовиках теперь стоит по пулемёту. Была проблема с броневиком, никак не хотел заводиться, но Белка, не вылезая из него двое суток, всё же завёл его. Явно напрашивается на награду, впрочем, небольшие награды за трудовые подвиги

и учёбу я выдаю постоянно, не обходя своим вниманием никого. Наши дружеские посиделки стали постоянными и цементируют внутренние отношения в отряде лучше любой политической информации.

В этот раз мы все идём пешком, но до выхода я должен был понимать, надо ли нам захватывать машины, или пока мы обойдёмся своей техникой. Шеститонный «Бьюссинг» дождался весны нормально, и как только сошёл снег, был перегнан дальше на полуостров и замаскирован уже там, так что ещё одна единица техники у нас есть.

В процессе подготовки к летнему сезону восстанавливался и я. Уже два месяца я привожу себя в форму и заодно показываю курсантам приёмы из своего богатого арсенала, отчего обычные тренировки превращаются подчас в кучу малу. По сравнению с прошлым годом все действительно тренируются не из-под палки. Уровень подготовки курсантов меня очень радует, но, главное, они научились правильно думать.

Понимание того, что война завтра не закончится, и отсутствие необходимости бросаться грудью на амбразуру привели к тому, что у курсантов поменялись приоритеты. Юношеский пыл сменился холодным расчётом, а наша осенняя операция показала всем горячим головам, что уничтожение упырей можно поставить на поток. Теперь все ждут момента, когда, наконец, можно будет применить свои знания на практике.

Честно говоря, этого с нетерпением жду и я. Если в прошлом году все мои действия были спонтанными, а в некоторых случаях даже хаотичными и на грани фола, то сейчас я чётко знаю, что хочу и как этого добиться. Этого пока не знают немцы, но это их личные сексуальные трудности. Пусть сюрприз будет.

* * *

И вот этот день наступил. Мы решили, что нам пора начинать работать. Лёд на озёрах сошёл, дороги подсыхали, и пора было начинать делать то, к чему мы готовились всю зиму. То, что мы задумали, станет страшным сном немецкого командования уже в самое ближайшее время. Сегодня передо мной сидит расширенная группа курсантов и старших групп.

– Значит так, ребята! С сегодняшнего дня мы, наконец, начинаем работать. Но. Работа начнётся с проверочного экзамена. Идут четыре группы. «Погранец» со своей группой самостоятельно. С группой Давида выходят «Серж» и «Гном». С группой Зераха я, Арье и «Фея». С Группой «Стрижа» – «Девятый» и «Рысь». Задача этой операции – разведка округа и уничтожение упырей на конкретных хуторах вокруг базового лагеря. В тех местах, куда будут возвращаться рейдовые группы, и стоят телефоны. Уничтожение не конкретных хуторов, а уничтожение всех мужчин на этих хуторах.

Схема работы прежняя. Засада с подстраховкой, выбивание максимального количества солдат противника, незаметный уход. По возможности, убирайте и закапывайте трупы, захватывайте лошадей, документы, оружие, боеприпасы и продукты. Сроки выполнения – не более десяти дней. Маршруты и нахождение хуторов обозначены на картах групп.

То есть начинаем чистить от нежелательных элементов те хутора, информацию о которых получили в прошлом году. Если на хуторах есть рабы, отмечать такие хутора отдельно. Позже будем уничтожать их целиком. При организации засад уничтожать всех, если группа упырей большая, проще пропустить, чем засветиться. Не ставить мины и не использовать гранаты, работать только из оружия с глушителями.

Линии связи не нарушать и не трогать вообще, но отмечать на карте обязательно. Так же отмечать на карте места, где стоит разбитая техника или самолёты. Усиленные и хорошо охраняемые хутора отмечать и зарисовывать схемы охраны. Отмечать склады и подходы к ним, осматривать крупные населённые пункты и дороги. В населённых пунктах интересуют скопление и места базирования немцев, карателей и полицаев.

Вообще отмечайте всё, что посчитаете необычным. При возвращении сядем и обсудим, что вы увидели. Список «Третьего» и Марка каждый должен помнить, как «Отче наш». Нам не хватает материалов.

Главное. В этот раз никакой рекламы. Чтобы ни одной листовки. Сейчас работаем для собственного удобства.

Задание дополнительное. Обкатка оружия и снаряжения. Проверка взаимодействия бойцов групп. Группы «Погранца» и Давида, уходите на лодках на противоположную сторону озера и начинаете уничтожение упырей оттуда. В обговоренное время группу «Погранца» забирают на лодки.

Группа Давида возвращается через точку два. Группа Зераха – возвращение через точку три. Ни в коем случае не засветитесь при возвращении. Группа «Стрижа» работает по своему заданию и на базу не возвращается. – Оба командира групп молча кивнули. Им всё было понятно – только выпустите одних в бой. Всю округу на лоскуты порвём.

– «Погранец»! Дополнительное задание тебе обговаривалось. Работаешь от него. Мне нужна самая полная информация. Главное, не попадись никому на глаза. – С «Погранцом» всё понятно. За зиму он здесь всё изучил и прошёл у меня полный курс персональных занятий и тренировок. Теперь это самый подготовленный боец, и за его группу я спокоен. Почти.

– И последнее. Ни в коем случае не трогайте немцев. Нигде и ни в каком виде. Наблюдать, фиксировать, но не трогать. Немцы очень организованны. Исчезновение связного, мотоциклистов, связистов или нарушение линии связи будет отмечено в штабе. Тут же получим на голову зачистку. Работаем пока только по местным упырям. Для базового лагеря это самая большая опасность.

Старшие групп Давид и Зерах! Мы с «Сержем» только наблюдатели и можем работать самостоятельно. – Эта фраза была сказана исключительно для Давида, «Серж» получил от меня расширенные и конкретные указания.

– «Старшина»! После нашего ухода, у тебя персональное задание. Набираешь группу и ночью на лодках уходишь на законсервированную базу на полуострове. Задача. Проверка и маскировка базы, танка и закладок. Обязательно проверь и приготовь лодки, которые там оставались. Летом мы будем набирать новых людей, и надо будет их где-то размещать. Для этого выберешь отдельное место, выкопаешь землянку и перенесёшь туда часть продуктов из закладок.

Можешь просто выкопать землянку в лесу недалеко от бывшего хутора, тогда закладки не трогай, понадобятся, сами вскроют. Новых людей на основные базы мы не водим. Заберёшь отсюда немного оружия и боеприпасов для закладки в новую землянку. – «Старшине» на общем собрании задание можно было не давать – мы всё это уже обговаривали, но кашу маслом не испортишь. Маршрут группы Давида проходит недалеко от полуострова, где будет работать «Старшина» – пусть друг о друге знают.

– «Третий»! До нашего выхода вместе с «Восьмым» ставите сети и солите рыбу. Марк с мастерами вам помогут. Продукты у нас есть, но запас карман не тянет, да и рацион надо разнообразить. Сейчас начнётся нерест, так что рыбы надо набить по максимуму.

Будете ходить по протокам, прикиньте своими умными глазами, где поставить плоты на камерах для наблюдателей и снайперов. Такого прикола никто не ждёт, так что и искать их будут в таких местах в последнюю очередь. Подумай, как провести телефонные линии или продумайте систему сигналов. – Мне не сложно всё это объяснять бойцам уходящих групп и остающимся на базе. Всё это уже неоднократно повторялось и мной, и «Сержем», и Виталиком, но каждый раз, когда я провожаю группы в рейд, я проговариваю все детали. Мне иногда кажется, что с моими уходящими мальчишками с треском отрывается частичка моей души.

Ещё я предложил перенести все наши ценности в тайники у новой базы, вернее, в тайники в землянке у Веры с Виталиком. Пока отряда не будет, «Старшина» с Виталиком пере-

несут все наши драгоценности, и Виталик с Марком начнут потихоньку разбирать и описывать всё это хозяйство.

Ценностей скопилось уже очень много, и из большинства вещей надо вытащить драгоценные камни и отсортировать их. Так проще будет перевозить. Заодно Марк оценит драгоценности из Краславы, может быть, там камни вытаскивать не надо. В общем, посмотрит сам, не маленький.

Наши персональные трофеи Виталия тоже уберёт в новый тайник на одном маленьком острове, на котором уже выкопали небольшую землянку. Это очередная тайная нычка на случай незапланированного шухера. Таких нычек мы сделаем максимальное количество, просто на всякий случай.

* * *

Первыми вечером ушли группы «Погранца» и Давида. Как только лодки вернулись на базу, ушли и мы.

Рассвет мы встретили в лесу у небольшого хутора. Двое наблюдают за дорогой, двое за хутором, остальные спят по очереди и тренируются. За день ничего существенного не произошло, но ближе к вечеру наблюдатели с дороги отметили проезд мотоциклистов. Странно. Если бы с утра, это можно было бы объяснить, а вечером непонятно. В принципе, мы идём в направлении разведшколы, но это очень в направлении, если так считать, то и в направлении Полоцка.

На следующее утро мы пришли к законсервированной базе. Здесь тихо. Лес уже подсыхает. Пробиваются первые листочки, и то там, то тут видны цветы мать-и-мачехи. Самое время для берёзового сока. Озадачить, что ль, кого, чтобы набрали? Надеюсь, Виталик сообразит, а то перед нашим выходом он ныл про сок, а я что-то закрутился и забыл дать отмашку.

Место для хутора бывшими хозяевами было выбрано идеально. Сами постройки находятся на вершине невысокого пологого холма, заросшего лесом. Здоровенное поле около хутора ограничивается небольшой речкой, которая впадает в лесное озеро и к которому вообще нет подходов и подъездов, только через лес по лесным тропинкам. Вот в этом лесу, причём в разных местах, и были построены три большие двухъярусные землянки для проживания людей и специальные склады для боеприпасов. Всё это находится на возвышении, почва песчаная и в самих землянках и на складах сухо.

Самое забавное в этой базе то, что о третьей землянке, которая находится глубоко в лесу, изначально знали только четыре человека: я, «Старшина», «Гном» и Авиэль. К самой землянке, с тогда ещё живым упырём, ходили только я и «Старшина». Эта землянка стоит здорово обособленно от всего лагеря, и именно в неё я собираюсь убрать всех своих умельцев. Об этом отдалённом схроне и в дальнейшем будет знать только моя группа.

Весь день мы осматриваем лес и подходы к нему. Группа Зераха ещё на рассвете ушла к одному из нами отмеченных хуторов, курсанты «Стрижа» рассредоточились по лесу, а мы осматриваем захоронки. Но вроде всё нормально, чужих следов нет, дорога запущена и засыпана листвой и в некоторых местах сухими ветками деревьев. Единственное, что отметили, на краю поля, на месте нового схрона, который копали бывшие хозяева хутора, немного просела земля. Нормальный, естественный процесс.

Дело в том, что Зерах со своими головорезами сюда не вернётся, а сразу пойдёт по своему маршруту. За его группу я не беспокоюсь. Зерах самый осторожный и рассудительный и народ себе подобрал такой же. После осеннего боя, где он потерял своих друзей, он переменялся очень сильно, а подготовка, которую он получил, изначально не располагает к излишнему риску.

Меня беспокоит только Давид, именно поэтому я отправил с ним «Сержа». Боюсь, что Давиду и его группе придётся строить временную базу где-нибудь поближе к Каунасу. Давид

всё ещё ест себя и подобрал себе группу из бывших, едва не умерших от голода и истязаний молодых людей, а они рвутся рвать упырей голыми руками, и ничем их переубедить не удаётся.

Давид, поняв, что мы учим его действительно полезным вещам, взялся за тренировки с утроенными силами и достиг потрясающих результатов. Но вот насколько его хватит? Я планировал отправить его в рейд самостоятельно, но пока не понимаю куда, хотя некоторые намётки у меня есть. Сам же я собираюсь сбегать к тому миленькому особнячку, от которого осенью ушёл только чудом. Именно для этого я подключил к группе «Стрижа» «Рысь». Пока «Девятый» расконсервирует склады и выберет необходимые отряду боеприпасы, мы сбегает к особняку, обнюхиваем его, а потом наведёмся к большому посёлку.

* * *

Обнюхать особняк не получилось. Причём совсем. Даже до автоматов, заныканных мной осенью, мне добраться не удалось. Километра за четыре по дороге перед ним была небольшая развилка и ответвление перед ним, и тут мы прямо на дороге воткнулись в «этикетку». Достаточно большой щит гласил, в общем, всё как всегда: «Охраняемая зона. Стой – стрелять буду. Стою – стреляю».

Были мы вдвоём с «Рысью», и хотя «Фея» и Арье были сильно недовольны, брать их с собой я не стал и правильно сделал. Через пятьсот метров мы упёрлись в серьёзный блок. Понимая, что такое охраняемая зона, я не стал сильно настаивать на дальнейшей разведке. Слишком всё было странно, и, посоветовавшись пару минут, мы очень аккуратненько, буквально по сантиметрам углубились в лес в сторону большой деревни, и тут нас ждал глубочайший облом. Лес был просто усыпан минами, прошли мы буквально метров тридцать. Порадовался я только тому, что эта зона находится относительно далеко от базы, так что просто развернулись и ушли за поворот дороги, метрах в шестистах от блока.

Плюнув и от души выматерившись, мы ушли на базу. Похоже, немцы сделали правильные выводы после моего посещения. В принципе, логично, у них было целых полгода. Удачно, что трава ещё не вылезла – мины видны. Ставили их либо глубокой осенью, либо зимой. Мы хотя и двигались на рассвете, но ни я, ни «Рысь» ни разу не спринтеры, а тот же Арье мог и нарваться. В общем, тихонечко вернулись к дороге, а затем, с небольшими остановками, и на базу.

Сильно удивили меня немцы. Все места, с которых можно было бы наблюдать за блоком, были минированы. Причём опять интересно. Метров в трехстах от блока мы в лес зашли, а в трёх местах наблюдения были заминированы даже обочины. «Рысь» чуть было на мину не наступил, просто я чего-то такого ожидал и успел уцепить его за шкурку и дёрнуть на себя, а то так бы там и остались.

Минирование производил кто-то хитромудрый, я бы тоже так минировал, и, подозреваю, что это далеко не все сюрпризы. Похоже, нашли немецкие поисковики место, откуда я за перекрёстком наблюдал, и сделали правильные выводы. Почти наверняка все удобные точки наблюдения за тем перекрёстком тоже заминированы, но теперь этого не проверишь.

На следующий день вчетвером мы пробежались вокруг базы, но ничего, кроме старых следов, не обнаружили. Нашли только, глубоко в лесу, три прошлогодних захоронения. Жёстко приказав «Стрижу» и «Девятому» до прихода отряда никуда не высываться, мы ушли с базы. «Рысь» я оставляю здесь. У него своё, персональное задание по разведке окрестностей и наблюдению за дорогой. Мне здесь с осени жить, так что лучше о сюрпризах знать заранее.

На базу вернулись ещё через шесть дней, загруженные под завязку. Кое-что даже прикопать пришлось, чтобы по лесу оружие не разбрасывать. Даже трёх лошадей пригнали, тоже нагруженных по самое не могу. А что у нас продукты лишние? Мешок с луком точно пригодится, и от сала у нас никто не отказывается. Вот почему так? Жрут все, а запасаю я один!

День двигались по маршруту Зераха, потом ушли в сторону и с остановками и наблюдениями вернулись домой. «Фея» и Арье за это время перебили в четырёх засадах одиннадцать полицаев, аккуратно расстреливая их из оружия с глушителями. Во всех четырёх случаях трупы закопали в лесу, ну и ободрали всех, как обычно. Отметили два хутора на уничтожение и ещё кое-что по мелочи. В общем, скучный и неинтересный рейд.

Нет, с моей стороны это не «понт» дороже денег». Это тоже элемент необходимой для ребят учёбы. Именно такими рейдами будут заниматься большинство моих групп всё лето. Разведка и уничтожение из засад живой силы противника. Ни на что большее мои группы не рассчитаны. Всё, что я сейчас делаю, это пытаюсь убедить себя в том, что мои мальчики и девочки готовы к боям, но они не готовы, а война их ждать не будет.

Не будут ждать и вот такие полицаи из вспомогательной полиции, вольготно чувствующие себя в своих деревнях и местечках. Уже к сорок третьему году они заматерюют, напьются кровушки, соберутся в карательные батальоны и примутся вырезать целые деревни в соседней Беларуси и Псковской и Новгородской областях. Всех моих курсантов ещё год готовить надо, но они не усидят год. Они и недели больше на базе не просидят. У этой войны совсем другие законы, и мои бойцы это понимают лучше меня.

«Фея» и Арье, конечно, в восторге. Одиннадцать полицаев на двоих очень неплохой результат. «Фея» ещё и свою новую винтовку обновила. От своей винтовки она в восторге и даже разговаривает с ней, но у «Феи» это обычное дело – круг её общения очень узок, максимум пять-шесть человек. Да и винтовка для снайпера – это нечто большее, чем просто оружие. Виталик сделал на СВТ новый облегчённый приклад, обшил его мягкой резиной, поставил сошки и поменял ремень. Ну и глушак персональный слепил, разумеется.

Все снайперские винтовки теперь с глушителями. Дальность, конечно, упала, но более чем на триста пятьдесят, максимум четыреста метров работать никто не предполагает, а дальше я и сам не маленький. Всю зиму девчонки тренировались с «Рысью» стрелять из оружия с глушителем. Тренировался и «Рысь», и я, и снайперы рейдовых групп, и снайперская группа Сары. Патронов извели море, но хоть с пользой.

Просто я не планирую использовать снайперов как снайперов. Никаких снайперских дуэлей и отстрела солдат противника на поле боя. Исключительно работа из засад и поддержка огнём возвращающихся с заданий диверсионных групп. Уровень подготовки моих снайперов очень низок. Спасти их может только уникальность винтовок с глушителями и маскировка, работой над чем мы всю зиму и занимались.

Винтовку, которую мне подарили на день моего рождения, делали Марк с Виталиком. Получился у них вообще шедевр. Я когда её увидел, дар речи потерял, а уж от пристрелки охренел окончательно. То есть несколько мгновений в изумлении только хлопал глазами, издавая нечленораздельные звуки. Вот только сама винтовка оказалась не СВТ-40, а АВС-36, то есть автоматическая винтовка Симонова.

Таких винтовок мы нашли на базе боепитания более двухсот штук. Причём боеприпасов к ним было очень много. Всё это хозяйство было вывезено с каких-то дивизионных складов. Просто с базы боепитания мы пока ничего не забирали, а пяток АВС Виталик прихватил ещё осенью чисто по кулацкой привычке для своих оружейных экспериментов вместе с ружейными гранатами, и, как оказалось, не зря.

Дело в том, что все деревянные детали эти умельцы поменяли, сделав приклад как у СВД, из авиационного алюминия, максимально облегчив и «вылизав» винтовку. Понятно, что магазины и патроны подбирал «Рысь», а разгрузку сшил Авиэль. Плюс Марк сделал прицел, использовав найденную у бывшего майора латвийской армии охотничью цейсовскую оптику, а вот сам глушитель сделали из двух винтовочных гранат.

Единственное, что неудобно в этом шедевре, так это расположение снайперского прицела. Так как стреляные гильзы выбрасываются из ствольной коробки АВС вверх и вперёд,

оптический прицел крепится к ствольной коробке слева от оси прицеливания. Магазины на АВС тоже необычные, на пятнадцать патронов. Массивный дульный компенсатор, крепление штыка и мушку на моей винтовке убрали и вместо них поставили достаточно необычный глушитель, состоящий из двух частей. Сам глушитель несъёмный, но разборный и состоит из двух обрезанных винтовочных гранат Дьяконова, соединённых резьбой. Это просто для того, чтобы легче было менять обтюраторы глушителя в полевых условиях.

Глушак массивный, и Виталик сделал на винтовку сошки, хотя для меня тяжесть винтовки не критична. Для моего оружия Виталик сделал глушитель с предварительным отводом пороховых газов из ствола, он просто сложнее в производстве, тогда как у всех остальных простейшие «глушаки» с двумя резиновыми мембранами и металлическими обтюраторами для их укрепления.

Делать что-то более сложное в массовом исполнении не с нашими возможностями, но за лето материалы для производства глушителей по округе боевые группы соберут. Хотя самих корпусов для глушителей у нас очень много. Запасливая была банда. Помимо обычного стрелкового оружия, на складах покойного майора хранилось приличное количество гранатомётов Дьяконова, польских противотанковых ружей и даже шомпольных винтовочных гранат Первой мировой войны. Хотя с польскими ружьями странно – они считались у поляков чуть ли не секретным оружием, но спросить уже не у кого. Мы вырезали всех членов банды вместе с семьями, а найденные в домах документы подобных деталей не проясняют.

Оптика на моей винтовке тоже стоит нестандартная – мощный, цейсовский, охотничий прицел, так что принаравливался я к своему персональному оружию достаточно долго. Сразу стало понятно, что Виталик тоже приложил к этому производству руки, но сам бы он так изящно сделать не смог – всё-таки Марк ювелир в пятом поколении.

Тандем Виталик, Восьмой, Авиэль, Марк вообще работает на таком уровне, что я не всегда поспеваю за новинками и, соответственно, запросами этой четвёрки. Впрочем, запросы пока как-то умудрялся обеспечивать «Погранец» со своей группой, таская всё, до чего дотягиваются его загибающие руки, да и наша мартовская вылазка в местный «Дом Быта» здорово выручает мастеров до сих пор.

Ну а про новых людей я уже говорил. На нашу группу эти уникальные умельцы сделали по три комплекта документов, используя образцы, которые мы забираем у всех убитых нами немецких вояк, а Виталик с Верой разбирают их по родам войск. Соответственно, Авиэль сшил нам три комплекта формы, замотав нашу группу примерками до белого каления.

Дома было интересней. Дома была группа Давида и очень мрачный «Серж». Зато Давид светился как медный пятак. Прослушав доклад Давида, помрачнел и я. Сам Давид, похоже, не понимает, что сделал. Отправил его составлять полное донесение, а сам отозвал «Сержа» в сторону и доложил:

– Такая штука. Был рядом с особняком. Всё плохо. Там сделали охраняемую зону, всё здорово заминировали, мы с «Рысью» пройти не смогли. Дорога полностью перекрыта, а там была очень большая деревня, дорога вела к ней и дальше на лесные хутора. Если они всё взяли под контроль, подойти к особняку будет сложно. Пока не вылезет листва, там делать нечего, да и вообще там делать нечего. Такой наглости, как в прошлый год, немцы больше не допустят. Загонят и прибьют сразу. По всем просёлочным дорогам лазают мотоциклисты с колясками. В основном парами, реже по трое, совсем редко по одному. Наш район с той стороны накрыт плотной сетью моторизированных патрулей. Что у тебя? – доложил я просто по привычке. Общая картина округи складывается вот из таких рапортов и персональных наблюдений.

– Всё то же самое, «Командир». Только Давид две пары мотоциклистов убил. Второй раз, нарушив мой прямой приказ, после чего я взял командование на себя и привёл группу домой. Давид вообще не слушается приказов. Инструктаж слушает, башкой кивает и делает всё по-своему. Гадёныш. А бойцы его группы только ухмыляются. Как сговорились, удода дебилъ-

ные. – «Серж» обречённо замолк, а потом продолжил: – С мотоциклистами та же ерунда. Ездят как у себя дома и всё время без прикрытия. И вот что заметил. Бессистемно. И по времени, и по составу патрулей. Как будто провоцируют кого то. – Только теперь мой напарник понял, как он накосорезил при планировании операции в «Дом Быта». Неуправляемость Давида оттуда – «Серж» перестал быть для него авторитетом.

– В каком месте он убил мотоциклистов? На какой стороне озера? – Это меня волновало больше всего.

– На той. Почти сразу, через трое суток после выхода и в один и тот же день. – Дело было очень хреновое. Мы это оба понимали, а Давид, похоже, нет. Нам сегодня ночью «Погранца» забирать, а Давид там немцев убил. Я ни на минуту не сомневался, что на той стороне озера под каждым кустом засада, и сделать было уже ничего нельзя. Поздно. Оставалось только молиться.

Группу Давида арестовали, обезоружили, забрав даже личное и наградное оружие, и посадили под арест в одной из новых землянок. Для Давида и бойцов его группы это было шоком.

Встречать «Погранца» я пошёл сам, с собой взял только «Сержа», Арье и «Гнома». Большая группа стопудово не прошла бы, а так тихой сапой мы просочились к точке встречи. Почему тихой сапой? Потому что только в кустах вдоль дороги было расположено четыре секрета, а сколько засад у самих хуторов, я даже предсказывать не берусь. Сами же хозяева на охране собственных хуторов и сидят, со всеми своими родственниками и соседями. До встречи с «Погранцом» оставалось четыре часа, и я решил вернуться к одной из засад на дороге. До неё было метров восемьсот. Обойти засаду было можно, но пришлось бы вести группу «Погранца» по кустам, что само по себе не есть хорошо при движении большой группы по лесу.

Саму засаду я обнаружил на слух и, оставив своих спутников на точке встречи, пошёл один, хотя «Серж» и порывался со мной. Мне он не был нужен. В доме, в городе, на асфальте, брусчатке и прочих твёрдых и прочих привычных для него местах он двигается почти бесшумно и, соответственно, работает без нареканий, а вот двигаться по ночному лесу и без звука снимать часовых его никто не учил. Редкие занятия с «Рысью» и «Погранцом» не в счёт.

В засаде сидели три человека. Это я тоже определил на слух. Просто потому, что они сидели сейчас прямо передо мной. В смысле курили прямо передо мной. Двое. Третий спал и периодически тихонько всхрапывал во сне. Курят какую-то немецкую хрень, но однозначно не самосад. Чего-чего, а самосад я теперь на нюх как собака различаю. Виталик из него такую убойную кайенскую смесь приготовил, что мне служебных собак поисковых групп по-человечески жалко. Это звездац какой-то, а не кайенская смесь. Чего он туда не намешал, одному Виталику известно. Будь у меня такой порошок прошлой осенью. ... А! О чем сейчас говорить?

Полицейский засадный полк прямо передо мной, но зарезать я их пока не могу. Нашумлю. Между нами несколько сухих веток, и я пока не понимаю откуда. Походу кто-то грамотный их ставил. Надо обползать. На это «обползать» я потратил больше сорока минут и вляпался в свежее гуано. Причём прямо у дороги. Значит, точно их грамотный инструктор в засаду ставил. Вот только эти деревенские покойники все его усилия свели на нет. Мало того что курят, за что им отдельное спасибо, так ещё и нагадили прямо рядом с засадой, что для меня некурящего как красная тряпка для быка.

К самой засаде я подобрался сбоку и со стороны спящего полицая. Подполз метра на два и приготовил ножи. Это только в теории нельзя убить спящего человека без звука. Если бить ножом в горло или в голову, можно. Что я и продемонстрировал. Ножи я себе для такой работы тоже отдельно сделал из немецких штыков.

Сработал всех троих быстро. Прикрываясь спиной практически невидимого мне сидящего ко мне спиной полицая, тихонько встал на ноги сразу у засады. Между нами был только спящий и воняющий чесноком третий, видимо, старший засады. Разгибая ноги и выпрямляя

спину, тихонечко цокнул языком и тут же ударил левой рукой дальнему, сидевшему лицом ко мне упырю в глазницу и правой ближнему в висок. Почти одновременно.

Первый нож вошёл без сопротивления и, пробив мозг, остановился у затылочной кости. Второй, проломив височную кость, до противоположной стороны черепа не дошёл. Специально так штыки обрезал. До миллиметра вымерял. Ножи оставил в трупах, после чего выплюнул третий нож, что держал зубами поперёк, и всем своим весом воткнул спящему в шею сбоку, перебив шейные позвонки. На звук.

Короткий обыск принёс две «трёхлинейки», ППШ с двумя запасными дисками, «Наган», четыре РГД и две «лимонки». Любят полицаи советские гранаты. Документы, нашу стеклянную флягу с самогоном и кобуру с большим незнакомым мне пистолетом, лежащим почему-то в вещевом мешке вместе с салом, хлебом, варёной картошкой и луком. Пистолет на ощупь похож на наш «ТТ», но явно не он. Видимо, польский VIS. 35, они немного похожи. Никому из моих архаровцев он пока не попадался, а мне вот уже в третий раз.

Всё это я быстренько ощупал, обнюхал и перетащил на обочину дороги, чтобы потом прихватить с собой. Трупы неудачливых полицаев оставил на месте. Всё равно мы засветились. Пусть сами хоронят. Заодно и заминировал их фугасом собственного приготовления. После того как сработает почти полтора килограмма тротила, хоронить, в общем-то, будет нечего, а все следы взрывом уничтожит. Вот и пусть егеря голову поломают, кто их помощничков обидел. Выводить группу «Погранца» я собирался совсем в другом месте, а засаду вырезал исключительно как отвлечение внимания егерей от маршрута движения группы.

«Погранец» нарвался за сутки перед возвращением. Правда, хитрый «Погранец» немцев обманул. Направление движения обозначил, а сам ушёл в другую сторону, но один человек у него погиб, и пришлось его оставить, а двое были ранены, и среди них Эстер, тяжело, в живот автоматной пулей. Как они умудрились донести Эстер живой до берега? На базу мы привезли девушку уже в очень плохом состоянии. Правда, перед выходом я отдал «Погранцу» один шприц-тюбик промедола. Как под руку кто-то толкнул, перед тем как группа «Погранца» садилась в лодки. Виталик мне рассказал, что когда меня ранили, «Погранец» видел, как он мне делал укол. Так что у «Погранца» тоже есть к нам вопросы, но пока он молчит.

Разбора полётов я не устраивал. Мне всё было ясно, поэтому коротко переговорив с Виталиком и «Сержем», я стал готовить отряд к выходу. В результате всех этих разведок стало понятно, что на самом хуторе нам больше не жить. Появление мотоциклистов не случайно. Район накрыт плотной сетью моторизированных патрулей, и появление немецких поисковиков непосредственно на хуторе лишь вопрос времени.

Видимо, всё же количество уничтоженных нами за зиму местных полицаев превысило некоторые пределы, и информация дошла до командования этого района. К тому же на той стороне озера «Старшина» и «Погранец» со снайперами работали активнее и раскидали по местным лесам и перелескам более ста пятидесяти местных и пришлых полицаев. По зиме их прикопать было невозможно, и по весне эти «подснежники» вылезли во всей своей неприглядной красе. Ну а сложить один плюс один несложно.

Уходим отсюда мы на всей технике. Забираем и «ведро», которое, чтобы завести, механики таскали на верёвке больше получаса, и оба «Блица», и полуторку, и броневик, и мотоцикл. Двое суток перед этим мы всей командой разбирали хутор. Разбирали полностью, загружая в грузовики излишки продуктов и снаряжения, хотя большая часть, конечно же, не вошла. Это то, что мы оставляли в качестве летних запасов рейдовых групп, а теперь приходится увозить и убирать, так как без нас сюда могут наведаться немцы или местные полицаи. Надо, чтобы они увидели полнейшее запустение.

Давид с группой так и просидел всё это время под арестом. Его группу мы с «Сержем» порознь допросили, после чего оставили с ним под домашним арестом, сняв охрану, но запретив шариться по лагерю. Впрочем, они и сами не рвутся с кем-то общаться, нараввшись на

презрительное молчание всего отряда. Как и ко всем остальным девочкам, к Эстер у всех отношение трепетное до обожания. В подготовке к выходу группа Давида будет участвовать только на последнем этапе, а пока пусть повараются в собственном соку, может, и поймут, что они натворили.

Эстер выжила, но ранение в живот для девочки это трагедия и, почти наверняка, приговор её ребёнку. Только за это я удавил бы Давида собственными руками. Группу «Погранца» надо кем-то усиливать, хотя я пока не понимаю кем. В таком составе он эффективно работать не сможет, да и настроение у него такое, что мы с «Сержем» всерьёз опасаемся, что он пристрелит Давида к чертям собачьим, поэтому мы держим их порознь и постоянно контролируем. «Погранец» безвылазно сидит у Эстер на новой базе, а Давида мы оставили на старой, где он со своей группой и всеми остальными разбирает хутор.

За это время вернулась группа Зераха и тоже включилась в работу. Отстрелялся Зерах очень результативно, грамотно разведаль выделенный ему район и почти сразу понял, что мотоциклисты катаются не просто так. Правда, место, откуда они выезжают, ни я, ни Зерах, ни «Погранец» найти так и не смогли.

Хутор мы развалили, обнаружив все тайники и замаскировав наспех построенные глубоко в лесу дополнительные землянки-склады. Перекинули на ту сторону озера стройматериалы, доски, брёвна и прочую различную мелочёвку, сделав несколько больших плотов и разобрав их уже на той стороне озера. Сапёры сняли все мины и переставили их на новые места, закрыв базу со стороны леса наглухо. Заодно разобрали завалы на дороге.

На дороге к хутору сразу после выезда мы поставим два фугаса, но это только для того, чтобы в случае появления полицаев на базе слышали взрывы и успели затихариться. Хотя база с хутора и не видна, подобная предосторожность лишней не будет. Позднее, уже когда мы начнём запланированные действия, «Восьмой» с Виталиком хаотично заминируют и нашу просёлочную дорогу. Просто до кучи, одновременно с работой всех остальных групп. Может, нарвутся на мины наши любимые соседи или надоевшие всем мотоциклисты. Через три дня невзорвавшиеся сюрпризы «Восьмой» снимет – ещё неизвестно, как будут возвращаться мои группы.

Теперь подойти к летней базе возможно только по воде, что достаточно непросто сделать, так как «Старшина» наметил и оборудовал три водные точки для фишек. Как только вылезет водная растительность и появятся камыши, Виталик установит плоты и будет выставять на них наблюдателей.

На базе, кроме Виталика, «Дочки» и «Восьмого», остались только раненые, врачи, мастера и Илана, напарница Эстер. Отправлять её с другой группой я посчитал нецелесообразным. Пусть лучше в дозорных посидит и за Эстер поухаживает, а навоеваться ещё успеет. Ещё одна проблема, которая выскочила неожиданно, но вполне предсказуемо, была в «Дочке». Это я к тому, что «Дочка» стала набирать вес, и летом или в начале осени мы ожидаем прибавление в их семействе. Пока не сильно заметно, но как только я об этом узнал, сразу начал об этом думать. Придётся немного подкорректировать свои летние планы.

После выхода с места основного базирования мы заехали на вторую базу за боеприпасами и группой «Стрижа». Отбыли там сутки, поставили полтора десятка мин на второстепенных дорогах, ведущих к разведанным «Рысью» хуторам, и следующей ночью выдвинулись на законсервированную базу недалеко от Краславы.

Загрузились очень сильно. На броневик посадили десант, в связной броневомобиль и грузовики нагрузили мины и боеприпасы так, что техника еле ползла. Забрали всех лошадей – группу Давида отправлю в рейд по своему направлению на них.

Странно, но оба перехода прошли спокойно. Привыкли все, что если движение на технике, то это немцы, а самих немцев по маршруту движения не было, недаром я разведку с кровопусканием посылал. В первую очередь здесь меня интересовали не местные полицаи, а

именно немцы. Их наличие в районе, передвижение по дорогам и, если они есть, их состав. У меня по этому направлению работали «Рысь», Зерах и я сам. Давида как раз я отправлял на самые отморозенные хутора, на той стороне озера их много. Два он даже успел выбить, и уже под руководством «Сержа» они перебили с десятков человек по моему заданию, на хуторах на нашей стороне.

Глава 4

12 мая 1941 года

То, что я задумал, в моём стиле. Стиль называется «беспардонная наглость». В этом времени этот стиль пока никто не использует. Завтра мы на одном из «Блицев» уходим в Краславу, высаживаемся и ночью идём в город. Затем «Батя» с группой поддержки на грузовике возвращается обратно. Через сутки все остальные группы прикрывают наш выход, а потом веером расходятся по разным направлениям, уничтожая всё на своём пути и прикрывая наш уход на Себеж и дальше к блиндажу. Я решил вывезти все ценности из подвала, подорвать всё, до чего дотянусь, перебить максимальное количество немцев, а заодно отправить все группы в свободный поиск.

Прошёл почти год с тех пор, как мы сидели на этой поляне. Отряд вырос, выучился, но повод для общего собрания нерадостный. Техника стоит на поляне, на фишке мои грузчики, остальные все здесь.

– Повод для общего сбора не слишком приятный. В результате действий одного из командиров групп отряда погиб наш боец и двое были ранены. – Я помолчал. Молчали и все остальные.

– Кроме этого, Давид, ты нарушил мой прямой приказ не трогать немцев и связь. За невыполнение приказов командования на фронте расстреливают, но мы не на фронте. Расстреливать своих бойцов я права не имею, но наказать тебя и твою группу накажу. Задание тебе как в штрафном батальоне. Есть такие подразделения на фронте. Выжить там это постараться надо.

Ты и твоя группа идёте в дальний рейд. Направление – Дрисса, Освея, дальше по обстоятельствам. Минируешь дорогу на Дриссу, уходишь в сторону Освеи, затем маршрут можешь менять по своему усмотрению, но ни в коем случае не ходи в сторону Себежа. Там будет работать моя группа, и окажемся мы там значительно раньше тебя, соответственно, немцы будут там стоять на ушах. Поэтому разрешаю делать всё, что тебе взбредёт в голову. Можешь использовать закладку с оружием и боеприпасами, которую оставляли осенью. Отдадим тебе всех лошадей, нагрузим продуктами, боеприпасами и минами. Это твой штрафбат, Давид.

Завтра у нас крупная операция. Ты мало того, что засветил нашу базу и выбил у меня троих бойцов, так мне теперь слаженные боевые группы надо дробить. Оружие с глушителями получишь только на своих бойцов без запаса. Листовки можешь писать от своего имени, упоминание отряда «Второго» обязательно. Возвращение на твоё усмотрение, но только через эту базу. Возвращаться на наши базы напрямую я тебе запрещаю.

Твоя группа до зимы работает самостоятельно. В случае каких-то экстренных обстоятельств можешь прислать гонца, но только из тех бойцов, которые сейчас находятся здесь. Любой другой человек будет нами уничтожен. Не засвети эту базу. Эта база – твой запасной аэродром и неприкосновенный запас. Раз ты не умеешь и, главное, не хочешь выполнять мои приказы, попробуй выжить сам и сохранить своих бойцов, а я из-за твоей тупости и бездумной ненависти больше не хочу терять людей, в которых вложено столько труда.

Свой отряд увеличивай по своему усмотрению, но имей в виду, что упыри очень хорошо умеют использовать провокаторов и предателей. Провокаторов, предателей, полицаяв, всевозможных осведомителей при выявлении и по возможности вешать. Если нет такой возможности, и другие способы хороши.

Давид! В Беларуси работает очень много карательных отрядов из Латвии и Литвы. Зверствуют они на пределе человеческого восприятия. Об этих тварях собирать максимальную

информацию, вплоть до мест проживания их родственников. Не оставлять в живых никого. Не сможешь уничтожить сам, разведай, пришли весточку, мы придём всем отрядом и обязательно поможем, а затем наведаемся к ним домой. – Я знал, что делал. Для кого угодно это задание штрафбат, но для Давида это бесценный дар. Он сейчас пойдёт мстить, причём пойдёт в свой район, где он прожил всю свою жизнь, а я развязал ему руки.

Может быть, это неправильно, но у меня не было другого выхода. Усмирять Давида и его группу бессмысленно, убирать из отряда необходимо, а расстрелять, это морально убить всех, кто находится в отряде. Пускай лбами с упырями потолкается, может, и поумнеет, если выживет.

С Давидом уходило девять человек. Вся его группа. Я не дал Давиду никого из нового пополнения, но это было сделано специально. Практически все люди из нового пополнения люди немолодые или средних лет, и все они прошли только тщательное, но ускоренное обучение подрывному делу, а у Давида собрались люди молодые, Давид самый «старый», и его группа физически лучше подготовлена. В группе Давида главное скорость передвижения, и физически хуже развитые подрывники будут его тормозить.

Давид, понимая насколько накосорезил, на лошадях пойдёт к реке Западная Двина, а потом, колотя в барабан и отвлекая на себя внимание, направится в сторону Дриссы и далее в места своей развлекаловки. Лошади у Давида ненадолго. Дойдёт до места основного базирования, и ему всё равно придётся от них избавляться. Места там лесные, а дороги наверняка оседлали местные полицаи, так что там так, как в нашем районе, по дорогам не поелозишь.

– Моя группа идёт в Краславу. У нас своё задание в самом городе, а затем в районе Себежа и дальше до Псковской области. Мы идём на сутки раньше. Эти сутки вы сидите здесь и готовитесь к рейдам. Общая задача отряда такова.

Группа «Стрижа». Дальний рейд по намеченному маршруту. «Стриж»! Никаких громких диверсий, листовок и шума. Сначала тихое проникновение в намеченный квадрат, выполнение твоего задания, разведка, а уже потом, не раньше чем через неделю, шумная диверсия с листовками и прочей засветкой. Возвращение на базу только после выполнения основного задания. Лишнего не рискуй, мне нужна информация, которую ты мне принесёшь. Если всё грамотно разведает, будешь постоянно работать в том районе.

«Стриж» и бойцы его группы молчали. Всё это уже с десятков раз с ними обговорено. Группа «Стрижа» переправится на ту сторону реки Западная Двина, захватит машину, ночью проедет максимально далеко от места захвата и пойдёт в рейд в район Каунаса и дальше по той стороне. У него второе по сложности задание.

– Объясняю для всех, почему нужно сделать именно так. До этого времени громко будут работать другие группы, они отвлекут внимание, соберут в своих районах упырей, а потом тихо начнут уходить, и в это время выступишь ты, «Стриж».

Мне нужно, чтобы немцы дёргались и не смогли собрать в одном месте большие силы для уничтожениядвигающихся по своим маршрутам групп. Таких действий никто не ждёт, и просчитать направление движения групп невозможно.

«Стрижу» необходимо дойти почти до пригородов Каунаса. Для него это ещё и разведка окрестностей. «Стриж» там служил почти год, места ему знакомые, заодно присмотрит место под перевалочную базу, где-нибудь недалеко от железной дороги в сторону Даугавпилса. У него есть ещё пара конфиденциальных заданий, о которых знаем только мы вдвоём. У каждого командира группы есть такие задания, даже у Давида, но об этом говорить пока рано. Принесут мне в клювике информацию, приведут нужных мне людей, обнюхают выделенные им районы, тогда и будем об этом говорить.

«Погранец» и Зерах в ночь нашего выхода заминировуют железку на двух окраинах Краславы и, используя оружие с глушителями, перебьют максимальное количество упырей в деревнях около въезда в город и уничтожат въездной пост с нашей стороны. Линии связи будут

обрывать все, кому они попадутся. Чем позже немцы узнают о наших художествах, тем лучше, впрочем, на эту тему я не сильно оболящался. Бесшумных взрывов не бывает, а выходить из города я буду максимально жёстко.

Обе группы ждут нас, а потом, заминировав дорогу, пойдут в сторону разведанного «Погранцом» района. Далее они разделяются и пойдут каждый своим маршрутом. Я разрешил «Погранцу» и Зераху на маршрутах не стесняться и отдал им оба грузовика. Они будут работать только по пехоте и минировать дороги.

Сапёрную подготовку за зиму получил весь отряд, и снять, и поставить простую противопехотную или противотанковую мину может каждый курсант, даже девчонки. По всем правилам работа с взрывчатыми веществами, то есть с взрывчаткой и минами, должна производиться одним человеком, но это не в нашем случае. Минирование дороги курсанты учились делать на скорость.

Установку мины на дороге выполняет группа из четверых человек. Двое копают ямку для мины, устанавливают саму мину и убирают лишний грунт в специальный мешок, ещё один вкручивает взрыватель, засыпает и маскирует заминированное место, а затем старший группы проверяет маскировку мины.

Именно поэтому машины «Погранца» и Зераха превращены в рейдовые. Они везут огромное количество мин и некоторое количество фугасов. Дело в том, что для меня, главное, не взорвать полотно железной дороги и не пустить под откос поезд. Для меня главное постоянно напоминать немцам о нашем присутствии и при этом не убивать своих людей. Мне откровенно наплевать, слетит поезд под откос или нет. Для меня главное, чтобы группа поставила фугас и при этом, при возможном взрыве, находилась максимально далеко от железнодорожной линии. Как только мы обкатаем все наши задумки, поезда будут летать под откос как пчёлки за мёдом. Это к гадалке не ходи.

Использовать бикфордов шнур, провода с электродетонаторами, подрывные машинки и прочие устаревшие приколы мы не собираемся, а радиовзрывателей у нас нет, поэтому пришлось придумывать свою конструкцию нажимного фугаса. Конечно, это не шедевр инженерной мысли, но когда я её предложил, в осадок выпали все.

Сами фугасы для подрыва поездов у нас штучный вариант. Это достаточно сложные, требующие крайне деликатной постановки конструкции. Длительные зимние размышления, споры и не слишком удачные, многократно переделываемые расчёты привели к тому, что теперь правильно установленный фугас невозможно снять.

Другое дело, что неправильно устанавливать нельзя, иначе накроется сам подрывник. Именно поэтому все, кто собирается устанавливать фугасы, проходили жесткий тренинг у «Восьмого» и «Девятого». Даже я тренировался, ибо пожить немного ещё хочется, а накрыться можно в четыре секунды, впрочем, с учётом взрывателя без замедлителя, и того меньше.

Донный взрыватель конструкции Марка в принципе похож на неизвлекаемую мину МС-3 и работает на разгрузку, просто за неимением подобных мин пришлось мудрить с запалами «лимонок».

В принципе, ничего сложного и принципиально нового мы не придумали. На запале гранаты Ф-1 меняется чека на более длинную – стандартная чека слишком короткая. Рычаг же самого запала обрезается и чуть выгибается, так как он, наоборот, слишком длинный. Затем из запала удаляется замедлитель, а сам запал устанавливается в двухсотграммовую динамитную шашку так, чтобы рычаг запала был заподлицо с шашкой. Веса двух шашек, но мы ставим шесть, чтобы разрушения были больше, достаточно для того, чтобы рычаг стоял на месте, но если фугас чуть приподнять, последует взрыв.

Дополнительно к этим шашкам мы приматываем холщёвый мешок или небольшой деревянный ящик, заполненный металлическими обломками, либо обматываем сам фугас накладным зарядом с болтами и гайками. Во-первых, это отличные поражающие элементы, а во-вто-

рых, дополнительный вес для ложного фугаса. После установки нашего сюрприза чека гранаты вынимается, и вся конструкция присыпается обратно, но так, чтобы фугас был виден. Нет, чисто теоретически можно взять металлическую пластину или широкий нож вроде мачете и, подсунув его под фугас, прижать рычаг гранаты, но об этом надо знать, а рассказывать о своих приколах мы никому не собираемся.

Мы долго думали, как сделать нажимной фугас, который взрывался бы при прохождении поезда, но решили и эту проблему. Главное было знать дорожный просвет колёсной пары и ширину паровозного колеса.

От установленного в грунт фугаса перпендикулярно рельса идёт недлинный штырь, чуть выступающий над рельсом. Как только паровоз колесом сбивает этот штырь, следует взрыв. Простенько и надёжно, главное, никто такой подянки не ожидает. Конструкцию этого фугаса я содрал с немецкой противоднищевой штыревой мины. Кстати, достаточно эффективно используемой в своё время против наших танков. Вот только придумают её немцы в конце сорок третьего года. Если мне память не изменяет.

Сам механизм взрывателя опробовали десятки раз, и он работает как часы, а ширину колеса паровоза вымерял «Погранец», когда ходил на вылазки за необходимыми нам в работе железками. Я же говорил, что раненому делать нечего, вот и мудрил мозгами, а Марк делал макеты, потом подключили Виталика и наших сапёров. Последние двое впали в ступор, а потом сказали, что это работать не будет. Жаль, что я тогда с ними не поспорил. Работать, конечно, не будет, но работает. Но это первый вариант непосредственно фугаса, от которого мы в конечном итоге отказались, заменив его на более простой.

Нижняя часть у него такая же, как и на ложном фугасе, а сверху стоит обычный нажимной запал от противотанковой мины, ну или противопехотной, разницы нет. Для инициации взрывчатки хватает и запала ручной гранаты, и ещё добавляется пара-тройка динамитных шашек. Как только фугас установили, на взрыватель сверху ставятся две скобы, охватывающие рельс с двух сторон и выступающие над рельсом сантиметров на пять–семь. Благо, кузнецы у нас свои, и сделать надёжные скобы любой длины для них не проблема. После чего они прихватываются болтом с гайкой, чтобы не развалились, и всё.

Колесо паровоза наехало на скобу – взрыв. Нашли фугас, надо либо доставать, либо подрывать на месте. Будут доставать, подорвётся любой сапёр – чеку обратно вставить невозможна. Дырка от чеки уже затёрта грунтом, а рычаг запала при вытаскивании фугаса наружу становится враспор, и фугас приподнимается.

Никто же не ожидает таких сложностей, а потом рассказать об этом приколе будет уже некому. Можно было бы просто положить гранату на разгрузку, но гранату проще снять. Гранату дольше ставить, и у неё слишком длинный рычаг. Так что проще собрать весь фугас на базе, чем ковыряться с ним на «железке» в темноте и спешке.

Главное – вымерять расстояние от грунта до нижней части рельса и высоту самого рельса, чтобы сделать стандартные скобы. Всё остальное подогнали простыми расчётами. Перекос же самих скоб при механическом воздействии на них колесом паровоза будет незначительным, и его можно не учитывать.

Разумеется, группы будут и просто подрывать железнодорожные рельсы обыкновенными динамитными шашками, и будут делать это в массовом, так сказать, порядке. Но это будет несколько позже. Для этого этапа железнодорожной войны нам необходимо добраться до склада боепитания. На этой базе у нас не так много взрывчатки.

В самые первые рейды я вообще не планировал диверсии на дороге и собирался заниматься этим через год, когда подготовлю специальные группы для всей этой развлекаловки. Но так как мы все идём на технику и, самое главное, успели подготовить необходимое количество подрывников из нового пополнения, а у «Погранца» специально дополнительно учили курсанта, то почему бы и нет.

Конечно, надо всё проверять на практике, но для этого необходимо добраться до железной дороги. Даже если фугас не взорвётся под поездом и будет обнаружен, снять его невозможно, а значит, у немцев уйдут в минус рельсы и сапёры и сутки на восстановление путей. В моей группе как раз больше всего таких фугасов и фугасов ловушек. Я прикинул, что когда немцы поймут, что наши фугасы снять нельзя, то им всё равно придётся их взрывать, а значит, сразу восстанавливать железнодорожное полотно и терять время. Поймут они это только тогда, когда у них закончатся сапёры, которых однозначно разнесёт на куски.

Зерах с «Девятым» как раз этим и будут заниматься. Только для этих операций «Девятый» прикомандирован к группе Зераха. В той же группе ещё двое курсантов отдельно обучались минированию. Дело в том, что группа Зераха уходит практически на всё лето и будет работать в районе, где много железнодорожных путей. Дополнительное задание Зераха в этом и заключается. Большую часть небольших фугасов он маскировать не будет.

Что сделают немцы, обнаружив фугас? Остановят движение поездов и попробуют его снять, и потеряют сапёров и время. Они же никогда не узнают, что именно на это я и рассчитываю. Эти фугасы надо ставить в таких местах, где их должны сразу обнаружить, то есть на переездах, полустанках, станциях и у стрелок. И необходимо укладывать рядом с ними трупешники упырей с листовками. Этот приём надо обкатать, этим и займёмся мы с Зерахом. Просто установка подобных ловушек должна производиться опытными руками.

Самих фугасов для подрыва поездов у нас немного, ставить их надо крайне аккуратно, без спешки и с тем же запалом ловушкой, поэтому их только по паре у «Стрижа» и у меня, и один у «Погранца», и одна ловушка у него же. Но это чисто для того, чтобы при подбивке донесений по нашим художествам немцы не догадались, что мы сидим у этого шоссе, а то получится, что диверсии произошли везде, кроме железнодорожной ветки Резекне–Даугавпилс, что будет выглядеть крайне подозрительно.

Именно поэтому «Погранец» сначала установит фугас на лесном участке дороги, где поезд разгоняется максимально быстро, а затем ловушку на полустанке, положив около неё трупешник полиция, чтобы обнаружили фугас. А то вдруг сразу не заметят? Ну и заодно полустанок разнесёт и перебьёт полицейских в посёлке, тем более что он давно знает, где они живут. Это тоже для того, чтобы на наш район не обратили особого внимания.

– «Погранец» и Зерах! После того как мы выйдем из города, вы идёте вместе до развилки. Далее Зерах идёт по своему маршруту, а «Погранец» остаётся в районе, который разведывал до этого. – Этих двоих можно отправлять одних куда угодно и с каким угодно заданием – выполняют всё до последней буквы приказа.

– «Погранец»! Сидишь тихо весь день. Вечером начинаешь ставить мины по разведанным объектам, перекрёсткам дорог, хуторам упырей и к концу ночи доходишь до шоссе Даугавпилс–Резекне, где минировать само шоссе. После этого пешком дойдёшь до железной дороги, заминировать её в двух местах, расстояние между фугасами не меньше пяти километров. И дальше идёшь в рейд по своему маршруту.

С тобой в рейд пойдут Сара и Роза. С девчонок не должен упасть ни один волос. Не дай бог поцарапают мою Сару, я тебя лично кастрирую, никому не доверю. – Сару я отправлял с «Погранцом» специально. Она не даст «Погранцу» потерять голову, засидеться больше положенного на одном месте и нарваться на ответку. К тому же Сара и Роза физически наиболее сильные девчонки, и они уже работали с «Погранцом». Я надеюсь, что они выдержат длительные пешие переходы. К тому же у «Погранца» в рейде персональное задание, и пара подготовленных снайперов ему необходима как воздух.

– Зерах! По темноте и на рассвете тебе надо пройти максимально далеко. Потом ты становишься на днёвку и ждёшь ночи. Никакой войны. Немцы должны стянуть к Краславе и Себежу, где буду работать я, максимальные силы. Следующей ночью ты доходишь до шоссе Даугавпилс

– Екабпилс и минировать его по той схеме, по которой мы работали осенью, потом опять уходишь в лес и опять весь день сидишь тихо.

Твой день следующий. Ночью доезжаешь до шоссе Екабпилс – Резекне и делаешь всё то же самое. Максимальное минирование, уход на машине насколько возможно далеко на ту сторону шоссе, минирование по пути железнодорожных веток и дорог, и далее война по полной программе, но не более суток. Стреляешь, взрываешь, вешаешь полицаяв, захватываешь, если понадобится, машину, делаешь короткий рывок и пропадаешь. Дальше идёшь по своему маршруту максимально тихо, отстреливая полицаяв и ставя фугасы ловушки, постоянно меняя направление движения и отлёживаясь при необходимости. – У Зераха самое сложное и долгое задание. Он уходит под Ригу и будет куролесить там.

– Ну а мы как получится. У меня самая маленькая группа, больше всего техники, но у меня самый длинный маршрут и по пути больше всего железнодорожных путей и переездов, которые я буду обижать со всей своей пролетарской сознательностью. После выхода из Краславы моя группа идёт в район Себежа и слегонца шумит.

Наш день первый. Там есть перевалочный концлагерь, где сидели инструктора. У них накопились вопросы к охранникам лагеря. Я надеюсь, что упыри оттянутся на меня, мы их встретим, обидим и уйдём. Основная цель нашего рейда – доставка груза из Краславы в Псков. Именно для этого мы задумали такую масштабную операцию. Через пять, шесть дней мы очень громко вылезем опять, теперь уже в районе города Опочка.

Надо чтобы остальные группы в это время затихарились и начали отрыв от возможного преследования. В это же время в своём районе выступит «Стриж». Расстояние между нами будет большое, так что пересечений поисковых групп упырей можно не опасаться и, соответственно, маршруты движения можно выбирать по своему усмотрению.

Главное, при возвращении на нашу базу не трогать упырей у самой базы. Если у немцев в штабе будет сидеть грамотный аналитик, нашу базу найдут по донесениям о наших художествах. Поэтому полоса перед базой должна составлять двадцать пять, тридцать километров минимум.

По возможности, если попадутся в рейдах, набирайте новых людей, но только евреев. Возвращение с посторонними только через базу на полуострове. – Глядя на эти молодые безусые лица, я вдруг выпал из реальности.

Я остро, до глубины души понял своего командира. Как он, отправляя нас на задания, не сошёл с ума? Мы ведь были ему ближе и роднее, чем мне вот эти мальчики и девочки. Жили в одном гарнизоне и времени, тренировались и ходили друг к другу в гости. И не пару месяцев, а достаточно длительное время. Как у нашего командира хватило рассудка при виде растерзанной группы моего друга? И хватит ли у меня? Я только сейчас понял, что всё, что я делаю, может привести их к смерти и, дай бог, если только к смерти.

– Обращаюсь ко всем. Лишнего не рискуйте. Это только первый рейд, а не окончание войны. Впереди полгода активных боевых действий. У нас подготовлены ещё рейды и обязательное уничтожение полицаяв по прошлогодним допросам. Там столько упырей надо повесить и перестрелять, что я один не справлюсь. Ну и разведка. Собирать любую информацию. Не забывайте листовки, закончатся, набирайте бумаги и пишите новые, по возможности, прихватывайте бумагу, на базе уже не осталось. – Сколько раз за полгода я говорил эти слова? А сколько Виталик с инструкторами? Десятки. А всё равно, мне кажется, что мало и я что-то упустил.

– На сегодня всё. Всем вам удачи. Возвращайтесь живыми. Старшие групп со мной на персональный инструктаж. – Отведя Давида, «Стрижа», Зераха и «Погранца» в сторону, я предложил им присесть. – Что я вам хотел сказать лично. В первую очередь берегите людей. Тебя, Давид, это касается в первую очередь. До начала августа в нашу сторону даже не смотри. Все время у меня расписано по дням. Постарайся с начала июля не появляться и тем более

не щипать упырей на линии Краслава – Себеж. У нас планируется крупная операция, и тебе может прилететь ответка за нас. Может быть, обойдётся, и мы всё проведём тихо, но лучше не рисковать.

«Погранец» и «Стриж»! За две, а лучше за три ночи перед возвращением прекращаете боевые действия и идёте к месту базирования по-тихому. Постарайтесь избавиться от мин и фугасов в самом начале – вашим бойцам и так будет тяжело, не нагружайте на них лишнего. В случае возвращения с любым количеством посторонних людей идёте через новую землянку на запасной базе. Возвращение от десяти до двадцати дней. Через десять дней на базе на полуострове будет выставляться фишка для встречи возвращающихся групп. Находиться она будет у танка, но ставиться она будет только в том случае, если вернётся наша группа, иначе просто некому.

Если придёте с посторонними людьми, оставляете их в землянке, а сами уходите к танку. В крайнем случае, уйдёте оттуда на лодках или пришлёте на лодке гонца. Место, где спрятаны лодки, проясните у «Старшины». К телефонам приходите только одни, то есть бойцы группы. Возвращение с чужими людьми только через базу на полуострове. Не забудьте про фугасы на дороге. С нашей стороны возвращение только через контрольные точки.

Ну, вроде всё обговорили. Удачи всем нам. «Серж»! «Погранец»! Зовите свои группы на дополнительный инструктаж. – Уф, что-то я уже уговорился, но это плоды долговременного сидения над картами и схемами, и это ещё далеко не всё, что я задумал. Видимо, пойдём мы всё же завтра вечером, надо кое-что ещё здесь сделать. Группы собрались через десять минут.

– Значит так, ребята. Для чего я вас всех собрал. «Погранец»! После установки фугасов ты на своих машинах едешь к посёлку, который мы навестили в марте. Полностью разведываешь его, выбиваешь там полицаев, сколько попадутся, только без дурных атак, грабишь «Дом Быта» по полной программе и уходишь в район склада боепитания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.